

информационно-литературный альманах

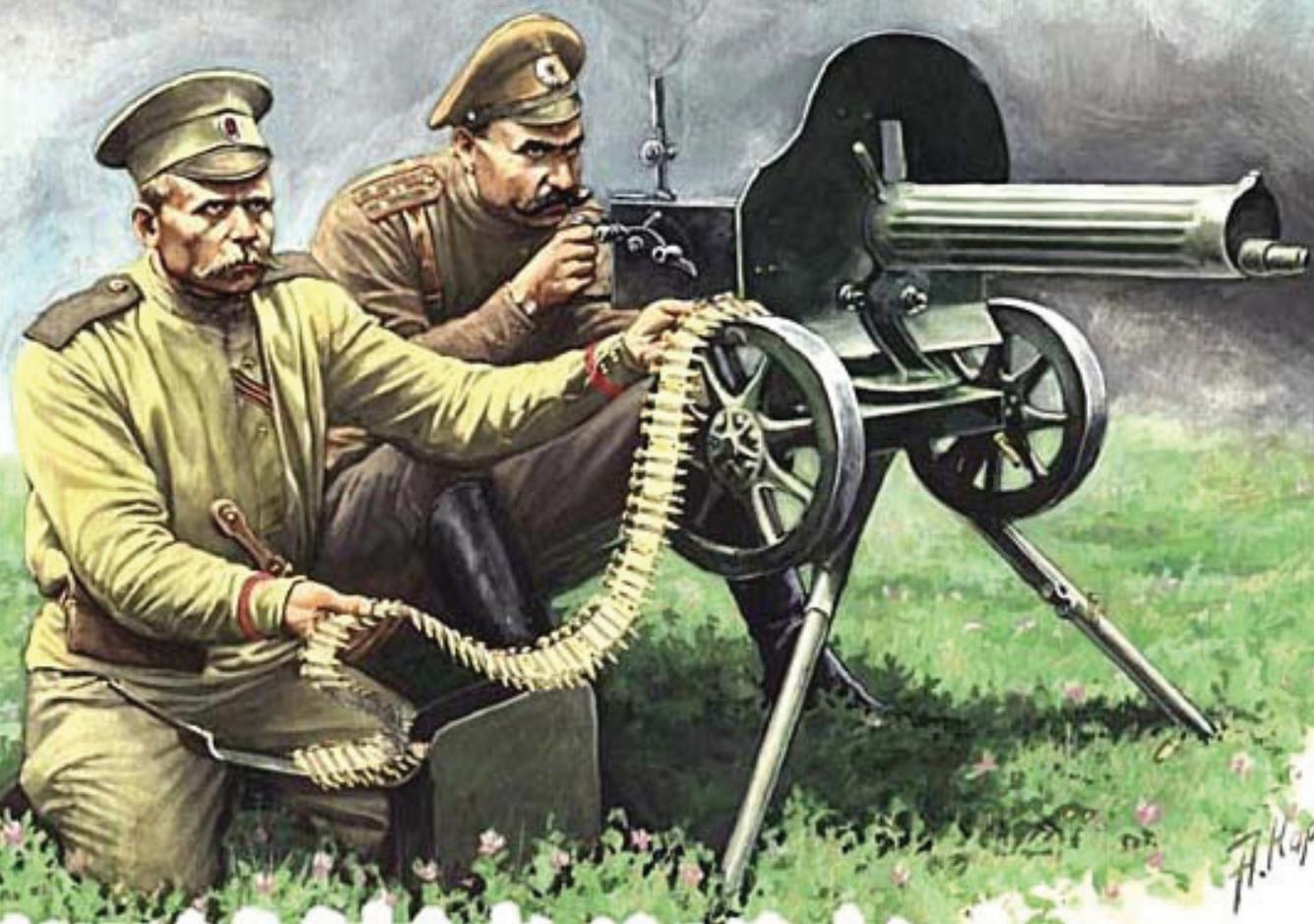
ВМЕСТЕ

с Россией

№ 7-8 июль - август 2014 года

100 ЛЕТ С НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СТР. 3-7, 14.

**ДЕНЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФЛАГА РОССИИ**

СТР. 8.

**ЗАВЕЩАНИЕ
СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО**

СТР. 11-12.

КАЗАЧИЙ КОННОСПОРТИВНЫЙ КЛУБ «ЕРМАК» НА ПРАЗДНИКЕ В БОБРУЙСКЕ

3 июля в День независимости (День Республики) в Бобруйске состоялось большое театрализованное представление, посвященное историческому пути этого старинного города. В ходе костюмированного действа горожанам и гостям были показаны «живые картинки», из героической истории Бобруйска от его основания до Великой Отечественной войны. Особый восторг у зрителей вызвало выступление лихих наездников из Казачьего конноспортивного клуба «Ермак», который возглавляет потомственный казак, член Белорусского общественного объединения «Русь» Руслан Олегович Алиев.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ МИНСК – ГОРОД ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

**Протоиерей
Павел Боянков**

Если бы сегодня кто-либо вознамерился совершить по Минску путешествие, связанное с историей города времен I-й мировой войны, то его в значительной степени ждало бы разочарование.

За минувшее столетие столица Белоруссии в корне изменила свой облик, не просто многократно выросла, но практически утратила свой исторический центр.

Сейчас он наполнен сплошными «реконструкциями»-новодолами: Троицкое предместье, церковь св. великомученицы Екатерины, кафедральный костел, ратуша, детская филармония, гостиница «Европа», городской театр.

От дореволюционного города сохранилось не так уж много: Свято-Духов кафедральный собор, Красный костел, бывший церковно-археологический музей (ныне Институт теологии Белорусского государственного университета), здания бывших гостиного двора и присутственных мест, и еще совсем чуть-чуть.

Сохранилось ли в Минске здание, где размещался штаб Западного фронта? Утверждают, что дом Свентицкого по ул.Подгорной, 36 не сохранился. Имеет ли дом № 34 по ул. К.Маркса какое-то отношение к штабу – большой вопрос. То же можно сказать и о здании всероссийского земского союза по ул.Киселева, теперь это – некая постройка на территории хлебозавода №2 (?).

О причинах такого явления надо говорить отдельно, и далеко не все здесь можно объяснить военным лихолетьем (скорее – застарелым историческим нигилизмом, от которого с большим трудом мы пытаем-

ся теперь избавиться). Ограничимся лишь небольшим отступлением.

Согласно плану социалистической реконструкции, разработанным в 1933–1936 годах и утвержденным в 1938 году, был разрушен целый ряд минских православных церквей (совпадение по срокам с так называемой «безбожной пятилеткой» 1932–1937 годов едва ли случайное). Пройдут годы, и об этих храмах советские специалисты стыдливо

не. На восточном краю города – Свято-Александро-Невская церковь на военном кладбище и католическое кладбище на Золотой горке с костелом св. Роха. Козыревское кладбище с недолго просуществовавшей Свято-Никольской церковью (теперь – «Минск-Южный») было расположено далеко за городом.

В 1914 году население Минска составляло по различным источникам всего 110-140 тысяч человек (а к 1917 году оно достигло уже не менее 250 тысяч).

С чего началась для минчан I-я мировая? 19 июля Германия объявила России войну, а 24 июля это же сделала и Австро-Венгрия. 20 и 26 июля были обнародованы соответствующие высочайшие манифесты. «Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно станут все верные наши подданные. В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом и да отразит Рос-

сия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага». «Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело».

После напутственных молебнов отправились на фронт имевшие многолетнюю «минскую прописку» 119-й Коломенский и 120-й Серпуховской пехотные полки. Напомним: нынешние улицы Свердлова и Володарского в то время назывались Коломенская и Серпуховская.

Еще один интересный факт: окказывается, что в Минске до самого начала боевых действий существовали турецкие (!) булочные, владельцы которых массово выехали на родину после объявления мобилизации в Турции (воевала на стороне Герма-

Посол Российской Федерации в Белоруссии А.А.Суриков возлагает венок к памятнику воинам Первой мировой войны на Братском кладбище в Минске.

напишут – «не сохранились».

Жительница довоенного Минска вспоминала: когда разрушали привокзальную церковь в честь Казанской иконы Божией Матери, взрыв был такой силы, что в доме в районе улицы Железнодорожной остановились настенные часы.

Вот поэтому реальное представление о старом Минске сегодня легче составить по собраниям фотоснимков и почтовых открыток Василия Каледы, Вячеслава Телеша и других коллекционеров.

О размерах того дореволюционного Минска можно судить по расположению кладбищ. На западе кальварийское католическое кладбище с костелом помещалось в городском предместье. Сторожевское (Переспинское) кладбище с церковью св. равноапостольной Марии Магдалины находилось на северной окраи-

нии).

Развернувшиеся сражения быстро превратили Минск в «столицу прифронтовых госпиталей» – в этом утверждении писателя, исследователя той Великой войны, Вячеслава Бондаренко никакого преувеличения нет. Одно их перечисление утомило

офицеров и 7 тыс. австрийских солдат, взятых в плен в ходе Люблинской операции, проследовавших через Минск на Смоленск. С австрийского фронта в наш город были доставлены и военные трофеи: гаубицы, минометы и даже 6 бронированных автомобилей. Тогда же возникла идея

Ощущалась серьезная нехватка продуктов питания и медикаментов. Неуклонно росли цены. Напомним: в начале войны в России был введен сухой закон. Однако в Минске процветала алкогольная контрабанда (через линию фронта), работали целые подпольные самогонные заводы, в моду вошел

кокаин (который поначалу продавался в обычных аптеках!).

В такой обстановке февральские заговорщики и свергли царя. Неизбежными следствиями этого стали развал армии, пьяные братания с немцами, массовое дезертирство с фронта, активизация прогерманской агентуры – начиная с большевиков и кончая местечковыми национа-

Панорама Минска с Красного костёла. Начало XX века.

бы читателя. Для примера упомянем только дом губернатора, превращенный в лазарет уже 6 августа 1914 года и здание Минской духовной семинарии, в котором с 17 сентября того же года также разместился лазарет. Вот только найти сейчас на современной площади Свободы дом губернатора не удастся, его давным-давно перестроили до полной неузнаваемости. Та же судьба постигла и Минскую духовную семинарию, волею судьбы преобразившуюся в Минское суворовское училище.

22 октября 1914 году Минск посетил император Николай II. В кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе (взорван в 1936 году, сейчас на этом месте детская филармония) он был встречен епископом Минским и Туровским Митрофаном с сонмом духовенства. После краткого молебствия государь поклонился Минской иконе Божией Матери, а при отбытии из храма ему была вручена ее копия. Затем он «осмотрел лазарет для раненых в доме губернатора и военный полевой госпиталь на краю города» – читаем мы в дневнике царя.

Увидели минские улицы и первых германских военнопленных: 130

о создании в Минске музея войны, начался сбор различных экспонатов, печатной продукции и других предметов, связанных с военными действиями. Но, к сожалению, музея той войны нет.

Что касается германской авиации, то она неоднократно подвергла Минск бомбежкам. Так, в ночь с 1 на 2 октября 1915 года цеппелин LZ-85 сбросил 43 бомбы на минский вокзал. Погибли несколько человек, пострадали городской водопровод и железнодорожное полотно. А 6 января 1916 г. германцы впервые применили зажигательные бомбы, которые нанесли Минску существенный ущерб. Активное противодействие вражеской авиации оказывали русские истребители. Они базировались на аэродроме, расположенном в городском предместье Серебрянка.

С ходом войны неминуемые проблемы прифронтового города быстро обострялись. Помимо многочисленных госпиталей и лазаретов он был буквально переполнен тыловыми воинскими частями и беженцами. На улицах Минска бросались в глаза всевозможные «герои тыла», «земгусары», дельцы и спекулянты.

листами, позорный Брестский мир.

18 февраля 1918 года по всему фронту началось наступление германской армии. 19 февраля Ленин направил в адрес председателя Дриссенского Совдепа следующую типовую инструкцию: «Оказывайте сопротивление, где это возможно. Вывозите все ценное и продукты. Остальное все уничтожайте не оставляйте врагу ничего. Разбирайте пути – две версты на каждые десять. Взрывайте мосты». Но некогда славная Русская императорская армия стараниями Временного правительства и большевиков была полностью развалена, и германским войскам некого было противопоставить.

21 февраля Минск был оккупирован, а 25 февраля на Соборной площади состоялся парад оккупационных войск.

Спустя полгода, 9 ноября 1918 года, в Германии произошла революция, был свергнут кайзер Вильгельм II. Немцы, взрастившие многих из вождей русской революции, наступили на собственные «грабли» и вынуждены были уйти из Минска и не только из него. Так закончилась для нашего города I-я мировая во-

йна, и началась уже совсем другая история, к которой применимо определение, вышедшее из-под сверкающего пера великого мастера слова Андре Моруа: «Революции похожи на болезни с коротким инкубационным периодом, но бесконечно долгом выздоровлением».

И все же есть в новейшей истории Минска событие, и есть на современной карте нашего города место, которое имеет прямое отношение к I –й мировой. Это – мемориал и часовня Братского кладбища героев той войны. Этим памятником боевой славы столица Белоруссии может гордиться

по праву. 11 ноября 2013 года, в международный день памяти павших воинов и жертв I-й мировой войны, там состоялось торжественное заупокойное богослужение, которое совершил настоятель храма в честь св. равноапостольной Марии Магдалины протоиерей Иоанн Хорошевич.

А что же, по нашему мнению, Минску всё же не достает? Городу просто необходим музей I-й мировой войны, тем более что его собирались создать еще 100 лет назад. И для этого есть все необходимое. В частности, ряде белорусских музеев имеется немалое количество цен-

нейших военных фотографий той поры, богатые собрания экспонатов содержат в своих фондах Национальный исторический музей и Государственный музей военной истории Республики Беларусь. Собственно, для того чтобы музей I-й мировой войны появился в Минске, по сути, требуется только соответствующее решение министерства культуры Белоруссии и минского городского начальства. И остаётся надеяться, что ответственные лица смогут преодолеть застаревшую историческую предвзятость и сделают граждански правильный выбор.

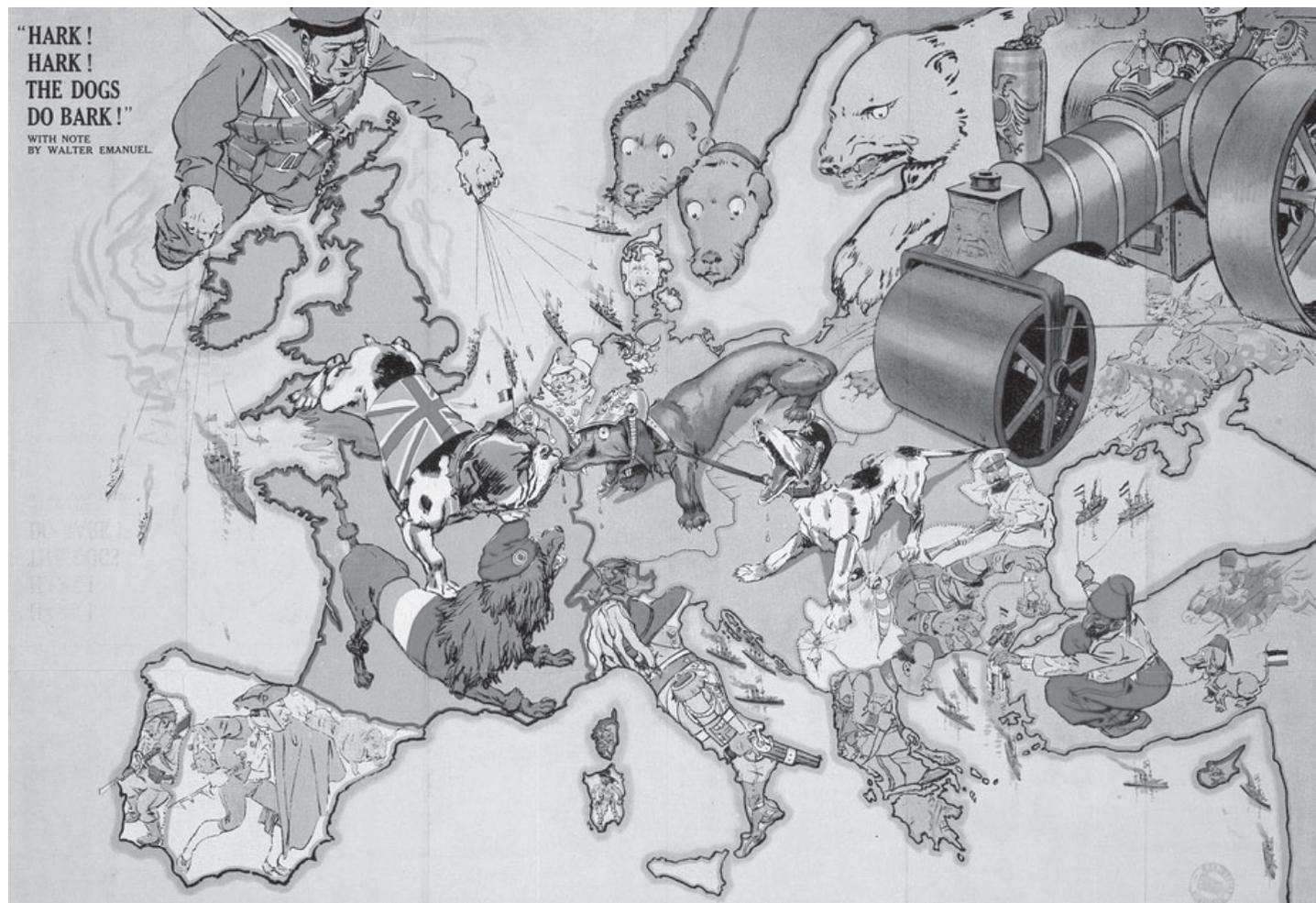
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

100 лет назад в истории человечества произошло событие – Великая война, перевернувшая все мироустройство, захватившее в водоворот военных действий едва ли не половину мира, приведшее к гибели могущественных империй и, как следствие, к волне кро-

вавых революций. В 1914 году Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну, в жестокое противостояние на нескольких театрах военных действий. В войну, ознаменованную применением химического оружия, первым масштабным применением танков

и авиации, войну с огромным количеством человеческих жертв.

Исход этой войны стал трагичным для России – революция, братоубийственная гражданская война, раскол страны, утрата веры и тысячелетней культуры, раскол всего общества на

Европа накануне Первой мировой войны. Сатирический плакат.

два непримиримых лагеря. Трагическое крушение государственной системы Российской империи перевернуло вековой уклад жизни всех без исключения слоев общества. Две войны (мировая и гражданская) и две революции (февральская и октябрьская), подобно взрыву колоссальной мощности, разбили тысячелетний русский мир на миллионы осколков. Подлинная история этой трагической для России войны без малого столетие преподносилась в грубо искаженной форме, подвиг воинов Русской армии по защите Отечества представлялся как участие в несправедливой империалистической войне.

И всё же, пусть и с большим опозданием, правда о Великой войне возвращается к нам. Но возвращается она не сама по себе, а благодаря подвижной деятельности конкретных людей. И одним из таких подвижников является минский писатель и журналист Вячеслав Васильевич Бондаренко. Некоторое время назад в издательстве «Белорусская Энциклопедия им. Петруся Бровки» вышла замечательная книга **В.В.Бондаренко** «Во имя памяти святой...Первая мировая война на белорусской земле», фрагменты из которой мы предлагаем вниманию наших читателей.

Предисловие

В 2014 году весь мир отмечает 100-летие со дня начала Первой мировой войны. Это был первый в истории военный конфликт, в который в той или иной мере оказалось вовлечено почти всё человечество, первая война современного типа. В войне официально приняли участие 38 государств (из 59 существовавших тогда на планете) с населением, составлявшим две трети населения Земли, 10 миллионов погибших, 20 миллионов раненых и хрупкий мир, через 21 год уничтоженный Второй мировой войной – такими оказались последствия Первой Великой войны XX столетия.

В то время белорусские земли были частью Российского государства, и в 1915–1917 годах они стали ареной ожесточенных сражений. Тысячи героев честно и храбро выполнили здесь свой долг по защите Родины, гибли от бомб, снарядов и голода мирные жители, спасались от ужасов войны миллионы беженцев... Сегодня мы, их потомки, исследуем события вековой давности и чтим память наших прадедов.

Причины и начало войны

Сразу скажем, что вплоть до 1939 года Первую мировую войну никто так не называл. Это и понятно – ведь никто не знал, что будет и Вторая. Сначала войну называли Европейской, затем Великой.

В России было принято несколько вариантов названий – Вторая Отечественная, Мировая, Великая, а иногда даже Великая Отечественная...

Накануне войны европейские державы образовали два противостоящих военных блока – Антанту (по-французски Entente значит «согласие»), куда входили

престола, однако Гавриле Принципу удалось подобраться к эрцгерцогу и сразить из револьвера выстрелами в упор эрцгерцога и его жену Софию Гогенберг.

Все шестеро заговорщиков были схвачены и подвергнуты жестоким допросам, а так как все они были сербы по национальности, то Австро-Венгрия

Карикатура на Австро-Венгрию - «Лоскутную империю».

ли Россия, Великобритания и Франция, и Тройственный союз, который включал Германию, Австро-Венгрию и Италию. Эти державы и стали основными участниками войны. Уже в ее ходе к Антанте присоединились Сербия, Бельгия, Черногория, Япония и Египет (1914), Италия (1915), Португалия и Румыния (1916), Греция, Куба, Либерия, Сиам, Панама, Китай, Бразилия, США (1917) и еще ряд латиноамериканских государств (1918). В состав Тройственного союза в 1914 г. вошла Турция, а в 1915-м, с переходом Италии в стан Антанты, – Болгария, так что коалиция была переименована в Четверной союз. После того, как в войну было вовлечено множество государств, расположенных на разных континентах, её начали называть мировой.

Поводом для начала войны послужило убийство в городе Сараево наследника австро-венгерского трона, эрцгерцога Франца-Фердинанда. Роковой выстрел совершил сербский студент Гаврило Принцип. Он был участником революционной организации «Молодая Босния», которая боролась за освобождение Боснии и Герцеговины от австро-венгерского владычества. Этот южнославянский край в 1878 году был захвачен Австро-Венгрией, а в 1908 году окончательно присоединён к империи австрийской династии Габсбургов. 28 июня 1914 года шесть боевиков «Молодой Боснии», вооружённые револьверами и бомбами, совершили покушение на Франца-Фердинанда. Брошенные бомбы не причинили вреда наследнику австро-венгерского

выдвинула против Сербии обвинения в поддержке террористов. Сербия в то время была знаменем борьбы за свободу у славянских народов, которые находились под властью австро-венгерских императоров. Чехия, Богемия, Словакия, Хорватия, Словения, Галиция, Буковина, польский город Краков – эти славянские земли в разное время были включены в состав империи Габсбургов. Свыше 60 процентов подданных Австро-Венгерской империи были славянами, но они являлись подданными второго сорта. Привилегированное же положение занимали немцы (австрийцы) и венгры.

Австро-венгерские правящие круги с большой враждебностью относились к Сербии и только искали повод, чтобы расправиться с ней военной силой. Таким поводом стало убийство в Сараево.

23 июля Австро-Венгерская империя предъявила Сербии оскорбительный и заведомо невыполнимый ультиматум. В нём требовалось изгнать с государственной и военной службы чиновников и офицеров, занимавших патристическую (по словам ультиматума – «анти-австрийскую») позицию, арестовать подозреваемых в поддержке славянского освободительного движения (по ультиматуму – «содействие терроризму») и, наконец, разрешить австро-венгерской полиции проводить на территории Сербии следствие и наказание обвинённых в «антиавстрийских действиях». На ответ отводилось двое суток, после чего – война. К военному развитию событий Австро-Венгрия упорно подталкивала

Германская империя, которая рассчитывала таким образом нанести удар по славянским интересам в Европе.

Противостоять огромной Австро-Венгерской империи маленькая Сербия не имела никакой возможности, и она обратилась за помощью к великой славянской державе – России. Русский император Николай II заявил, что не бросит славянскую сестру в беде и будет отстаивать интересы Сербии как свои собственные. А поскольку главные страны Европы были связаны между собой военными договорами, то балканский конфликт быстро достиг размеров европейской, а затем и мировой войны.

Однако сараевское убийство явилось только предлогом для войны, на деле причин было много, вызрел клубок сложных и жестких противоречий между великими державами. Вот что писал впоследствии об истоках Великой войны президент США Вудро Вильсон: «Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу». И всё же одна из главных – это стремление в то время молодой и хищной Германской империи к господству, и не только в Европе.

События развивались со скоростью снежной лавины. 28 июля Австро-Венгерская империя объявила войну Сербии. 1 августа (по новому стилю) Германия объявила войну России, и в тот же день германские войска без всякого объявления войны вторглись и оккупировали Люксембург и вышли к границе Бельгии, которой предъявили ультиматум о беспрепятственном пропуске немецких войск к границе с Францией. Бельгия получила на размышление всего 12 часов.

3 августа Германия объявила войну Франции, предъявив ей нелепые обвинения в нарушении нейтралитета Бельгии и воздушных бомбардировках Германии. В этот же день Бельгия отвергла предъявленный ультиматум, после чего Германия объявила ей войну. 4 августа германские войска вторглись в Бельгию. Бельгийский король Альберт обратился к странам Антанты за помощью. Великобритания направила в Берлин требование прекратить вторжение в Бельгию. Однако Германия отказалась его выполнять. Великобритания объявила войну Германской империи и направила войска на помощь Франции. 6 августа Австро-Венгрия объявила войну России. Великая война началась.

На следующий день после объявления Германской империей войны России император Николай II издал манифест, в котором объяснял народу причины, по которым страна вступает в войну:

– Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и кро-

ви с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, ког-

Николай II и великий князь Николай Николаевич на фронте.

да Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для Государственного требования. Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, отвергнув добродетельное посредничество России, Австрия поспешно перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда. Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности,

Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений, союзная Австрия Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявила России войну. Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную

нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав...

В стране была объявлена мобилизация – призыв в армию всех военнообязанных в возрасте от 21 года. Но патриотический подъем был столь велик, что множество людей записывались в армию добровольцами.

Верховным Главнокомандующим русской армии был назначен двоюродный дядя императора – великий князь Николай Николаевич. Свою Ставку он разместил в белорусском городе Барановичи. Были созданы два фронта – Юго-Западный (территория западной Украины) и Северо-Западный (Польша). В октябре 1914 года, когда Россия объявила войну Турции, сражения начались также на Кавказе.

После начала войны белорусские губернии на протяжении года оставались в тылу. Но в них было объявлено военное положение. Сотни тысяч белорусов (по разным оценкам – от 700 до 923 тыс.) были призваны в армию, в городах создавались десятки госпиталей, размещались запасные полки и дружины Государственного ополчения. Повсюду открывались благотворительные общества помощи жертвам войны.

Военные действия развернулись на западных рубежах Российской империи – в Польше и на Украине. На протяжении осени 1914-го – весны 1915 годов русская армия воевала с переменным успехом. Она нанесла противнику крупные поражения в Галицийском, Келецком, Варшавско-Ивангородском сражениях, взяла крупную австрийскую крепость Перемышль, на отдельных участках глубоко вклинилась в территорию врага. Однако были не только успехи. Так, 2-я армия генерала А.В.Самсонова потерпела крупную неудачу в Восточной Пруссии.

Лучше всего дела для русской армии обстояли на Кавказском театре военных действий. Отдельная Кавказская армия, которой командовал генерал Н.Н.Юденич, в 1914–1916 годах четыре раза подряд одерживала крупные победы над сильной и опытной турецкой армией, взяла мощную крепость Эрзерум, множество трофеев и пленных.

В апреле 1915 года германская и австро-венгерская армии, накопив большие силы, сумели вытеснить русские войска из Венгрии и прорвать оборону в Карпатах. Линия фронта начала быстро сдвигаться на восток. Чтобы не попасть в окружение, русские войска вынуждены были с тяжелыми боями отступить из западной Украины, Польши и части Прибалтики. Так война вплотную приблизилась к белорусским землям. Это произошло в середине августа 1915 года.

Продолжение следует

ПУШКИНСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Тамара Рябкова

Посещение культурной столицы России – Санкт-Петербурга – это всегда праздник. Участниками образовательной программы Комитета по внешним связям города «Пушкинский Петербург» в июле 2014 года стали соотечественники из 40 стран мира.

Программа уникальна, так как в ней организаторы смогли объединить насыщенную академическую подготовку, посвященную современным исследованиям жизни, творчества и наследия великого поэта и познавательные экскурсии по музеям и историческим местам, связанным с именем Пушкина. Центром образовательной части программы стал Пушкинский дом (Институт русской литературы РАН).

Именно в залах и фондах ИРЛИ были организованы семинары, лекции и встречи в формате «круглых столов» с ведущими учеными Института, посвященные интерпретации творчества поэта, детальному изучению спорных моментов его литературного наследия. Неоценимым стало знакомство с удивительными специалистами-пушкиноведами, поразила

их преданность исследовательской работе, глубокие знания и высокий уровень лекторского мастерства. Произвели впечатление на слушателей лекции доктора филологических наук, помощника директора ИРЛИ В.В.Головина по «Повестям Белкина», доктора филологических наук, зав. отделом пушкиноведения Вироланен М.Н. «Пушкин и Петербург», доктора филологических наук С.В.Денисенко «Рисунки Пушкина», старшего научного сотрудника ИРЛИ О.С.Муравьевой «Быт пушкинской эпохи».

Участникам программы была предоставлена уникальная возможность поработать с рукописями поэта в архивах Пушкинского кабинета, увидеть книги из подлинной библиотеки Александра Сергеевича, познакомиться с экспозициями Литературного музея Пушкинского дома. Посещение Мемориального музея-квартиры А.С.Пушкина, Царскосельского лицея, дачи Китаевой, домика станционного смотрителя в Выре, домика няни Пушкина Арины Родионовны в Кобрино, автобусно-пешеходная экскурсия по местам города, связанным с биографией и творчеством великого поэта дало возможность почувствовать дух и время той эпохи, когда жил и творил Великий Пуш-

кин. Финальным аккордом стало посещение знаменитого Мариинского театра, на сцене которого был представлен шедевр раннего творчества Вагнера – опера «Летучий голландец».

На церемонии закрытия всем участникам были вручены памятные подарки, книги и сертификаты от Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга.

В заключение программы состоялся «круглый стол», на котором участники смогли обменяться опытом своей работы, впечатлениями о пребывании в Петербурге, высказать свои предложения и слова благодарности организаторам за возможность обогатить свои знания о современных исследованиях пушкинского творчества и получить положительный эмоциональный заряд.

Особую благодарность за составленную программу, которая позволила открыть для себя новые неожиданные грани в пушкиноведении, участники выражают координатору проекта старшему сотруднику Института русской литературы Российской академии наук Н.А.Охотину. С наилучшей стороны проявили себя непосредственные исполнители мероприятия – сотрудники компа-

ДЕНЬ РОССИЙСКОГО ФЛАГА ОТМЕТИЛИ В МИНСКЕ

В Российском центре науки и культуры в Минске 22 августа 2014 года состоялось мероприятие, посвященное Дню Государственного флага Российской Федерации. Открыл мероприятие руководитель Центра В.А.Малашенко. Он рассказал, что данный праздник Указом Президента Российской Федерации установлен в 1994 году и посвящен возрожденному флагу Российской Федерации – «государственному триколору».

Затем с докладом выступил заместитель председателя Белорусского общественного объединения «Русь», политолог Н.М.Сергеев.

Он отметил, что существующий государственный флаг Российской Федерации имеет более чем трёхсотлетнюю историю, неразрывно связанную с историей России и всего Русского мира. Рассказал о значении каждой из полос российского флага и подчеркнул, что бело-синее-красное трёхцветье является символом

Выступает политолог, заместитель председателя БОО «Русь» Н.М.Сергеев.

не только Российского государства, но и всего триединого Русского народа.

Под этим флагом Россия и Русский народ одержали немало блистательных побед и возврат в 1991 году к бело-синее-красному триколору является для

России и Русского мира актом исторической справедливости.

Далее, участники мероприятия просмотрели фильм «Символы России» и последние видеонюжеты о сражающейся против фашизма Новороссии.

210 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. И. ГЛИНКИ

НОВАЯ ДОРОГА РУССКОЙ МУЗЫКИ

Ольга Аверьянова

Нам предстоит задача серьезная! Выработать собственный свой стиль и проложить для оперной русской музыки новую дорогу.

Михаил Глинка

В лице М.Глинки русская музыкальная культура впервые выдвинула композитора мирового значения. Опираясь на многовековые традиции русской народной и профессиональной музыки, достижения и опыт европейского искусства, Глинка завершил процесс формирования национальной композиторской школы, завоевавшей в XIX в. одно из ведущих мест в европейской культуре, стал первым русским композитором-классиком. В своем творчестве Глинка выразил передовые идейные устремления времени. Его произведения проникнуты идеями патриотизма, верой в народ. Подобно А.Пушкину, Глинка воспел красоту жизни, торжество разума, добра, справедливости. Он создал искусство, настолько гармоничное и прекрасное, что им не устаешь восхищаться, открывая в нем все новые и новые совершенства.

Что же формировало личность композитора? Об этом Глинка пишет в своих «Записках» — замечательном образце мемуарной литературы. Главными впечатлениями детства он называет русские песни (они были «первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку»), а также крепостной оркестр дяди, который он «любил более всего». Мальчиком Глинка играл в нем на флейте и скрипке, став старше, дирижировал. «Живейшим поэтическим восторгом» наполняли его душу колокольные звоны и церковное пение. Юный Глинка неплохо рисовал, страстно мечтал о путешествиях, отличался живостью ума и богатой фантазией. Два великих исторических события явились для будущего композитора важнейшими фактами его биографии: Отечественная война 1812 г. и восстание декабристов в 1825 г. Они определили основную идею творчества («Отчизне посвятим души прекрасные порывы»), а также политические убеждения...

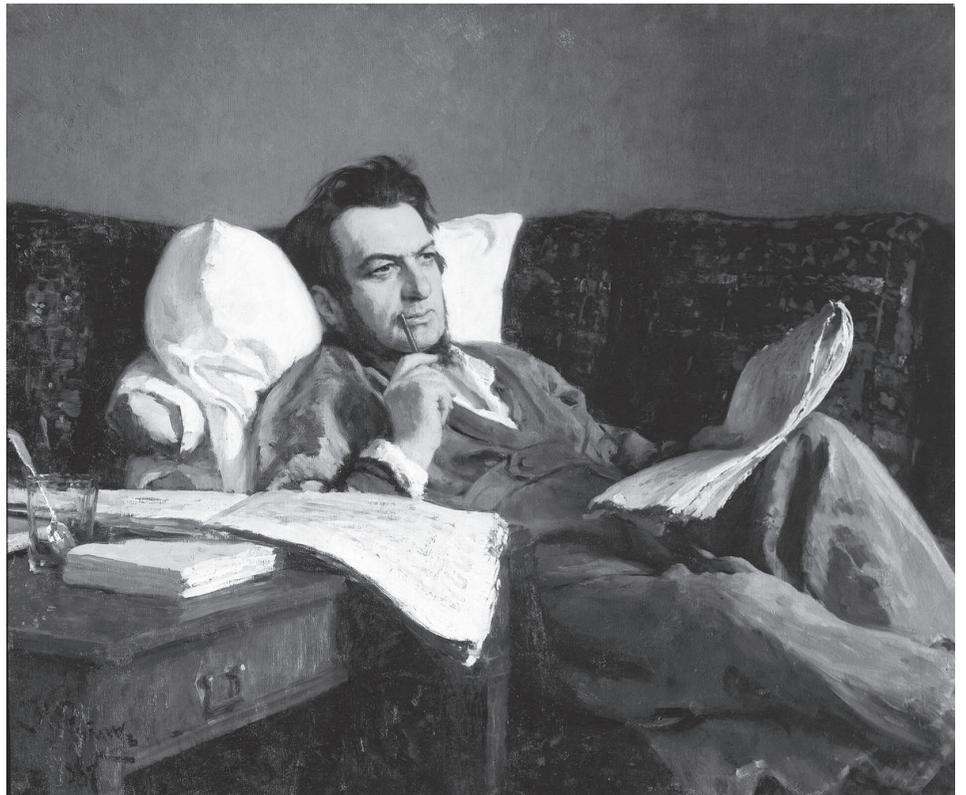
Благотворное влияние на Глинку оказало пребывание в Петербургском Благородном пансионе (1817–1822), славившемся прогрессивно мыслящими преподавателями. Его воспитателем в пансионе был В.Кюхельбекер, будущий

декабрист. Юность протекала в атмосфере пылких политических и литературных споров с друзьями, причем кое-кто из близких Глинке людей после разгрома восстания декабристов оказался среди сосланных в Сибирь. Недаром Глинка был подвержен допросу относительно связей с «бунтовщиками».

В идейно-художественном формировании будущего композитора немалую роль сыграла русская литература с ее интересом к истории, творчеству, жизни народа; непосредственное общение с

юющийся юноша, доброту и прямодушные сочетавший с поэтической чувствительностью, он легко обзаводился друзьями. В Италии Глинка сблизился с В.Беллини, Г.Доницетти, встречался с Ф.Мендельсоном, позже среди его друзей появятся Г.Берлиоз, Дж.Мейербер, С.Монюшко. Жадно впитывая разнообразные впечатления, Глинка серьезно и пылливо учился, завершив музыкальное образование в Берлине у известного теоретика З.Дена.

Именно здесь, вдали от родины,

Михаил Иванович Глинка. Худ. И.Е.Репин.

А.Пушкиным, В.Жуковским, А.Дельвигом, А.Грибоедовым, В.Одоевским... Разнообразными были и музыкальные впечатления. Глинка брал уроки фортепианной игры (у Дж.Филда, а затем у Ш.Майера), учился пению, игре на скрипке. Часто бывал в театрах, посещал музыкальные вечера, музицировал в 4 руки с братьями Виельгорскими, А.Варламовым, начал сочинять романсы, инструментальные пьесы. В 1825 году появился один из шедевров русской вокальной лирики — романс «Не искушай» на стихи Е.Баратынского.

Немало ярких художественных импульсов дали Глинке путешествия: поездка на Кавказ (1823), пребывание в Италии, Австрии, Германии (1830–1834). Общительный, пылкий, увлека-

Глинка в полной мере осознал свое истинное предназначение. «Мысль о национальной музыке... более и более прояснялась, возникло намерение создать русскую оперу». Этот замысел осуществился по возвращении в Петербург: в 1836 году была завершена опера «Иван Сусанин». Ее сюжет, подсказанный Жуковским, давал возможность воплотить чрезвычайно увлекавшую Глинку идею подвига во имя спасения родины. Это было новым: во всей европейской и русской музыке не появлялось героя-патриота, подобного Сусанину, образ которого обобщает лучшие типические черты национального характера.

Героическая идея воплощается Глинкой в формах, характерных для национального искусства, на основе богатей-

ших традиций русской песенности, русского профессионального хорового искусства, которые органично соединились с закономерностями европейской оперной музыки, с принципами симфонического развития.

Премьера оперы 27 ноября 1836 г. была воспринята передовыми деятелями русской культуры как событие большого значения...

Успех окрылил композитора. Сразу же после премьеры «Сусанина» началась работа над оперой «Руслан и Людмила». Однако всевозможные обстоятельства: неудачная женитьба, завершившаяся разводом; высочайшая милость – служба в Придворной певческой капелле, отнимавшая много сил; трагическая гибель Пушкина на дуэли, разрушившая планы совместной работы над произведением, – все это не благоприятствовало творческому процессу. Мешала бытовая неустроенность. Некоторое время Глинка жил у драматурга Н.Кукольника в шумном и веселом окружении кукольниковской «братии» — художников, поэтов, изрядно отвлекавших от творчества. Несмотря на это, работа продвигалась, а параллельно появлялись и другие произведения – романсы на стихи Пушкина, вокальный цикл «Прощание с Петербургом» (на стихи Кукольника), первый вариант «Вальса-фантазии», музыка к драме Кукольника «Князь Холмский».

К этому же времени относится деятельность Глинки в качестве певца и вокального педагога. Он пишет «Этюды для голоса», «Упражнения для усовершенствования голоса», «Школу пения». Среди его учеников С.Гулак-Артемьевский, Д.Леонова и др.

Премьера «Руслана и Людмилы» 27 ноября 1842 г. принесла Глинке немало тяжелых переживаний. Враждебно встретила оперу аристократическая публика во главе с императорской фамилией. Да и среди сторонников Глинки мнения резко разделились. Причины сложного отношения к опере заключаются в глубоко новаторской сущности произведения, с которого начался неведомый ранее Европе сказочно-эпический оперный театр, где в причудливом переплетении предстали разнообразные музыкально-образные сферы – эпическая, лирическая, восточная, фантастическая. Глинка «на былинный лад распел пушкинскую поэму» (Б.Асафьев), причем неторопливое развертывание событий, основанное на смене красочных картин, было подсказано пушкинскими словами: «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». Как развитие самых сокровенных идей Пушкина предстали в опере и другие ее черты. Солнечная музыка, воспевающая любовь к жизни, веру в торжество добра над злом, перекликается со знаменитым «Да здравствует солнце, да скроется тьма!», а яркий национальный стиль оперы как бы вырастает из строк пролога: «Там русский дух, там Русью пахнет». Несколько последующих лет Глинка провел за границей в Париже (1844–1845) и в Испании (1845–1847), специально изучив перед поездкой испанский язык. В Париже с большим успехом прошел концерт из произведений Глинки, по поводу которого он писал: «...Я первый русский композитор, который познакомил парижскую публику со своим именем и своими произведениями, написанными в России и для России»... Испанские впечатления вдохновили Глинку на создание симфонических пьес «Арагонская хота» (1845) и «Воспоминание о летней ночи в Мадриде» (1848–1851). Одновременно с ними в 1848 году появилась знаменитая «Камаринская» – фантазия на темы двух русских песен. С этих произведений, равно «докладных знатокам и простой публике», ведет свое начало русская симфоническая музыка.

Последнее десятилетие жизни Глинка жил попеременно в России (Новоспаское, Петербург, Смоленск) и за рубежом (Варшава, Париж, Берлин). Атмосфера все сгущавшегося глухого недоброжелательства угнетающе действовала на него. Лишь небольшой круг истинных и горячих почитателей поддерживал его в эти годы. Среди них А.Даргомыжский, дружба с которым началась еще в период постановки оперы «Иван Сусанин», В.Стасов, А.Серов, молодой М.Балакирев. Творческая активность Глинки заметно снижается, однако новые веяния в русском искусстве, связанные с расцветом «натуральной школы», не прошли мимо его внимания к определили направление дальнейших художественных поисков. Он начинает работу над программной симфонией «Тарас Бульба» и оперой-драмой «Двумужница» (по А.Шаховскому, незаконч.). Одновременно возник интерес к полифоническому искусству эпохи Возрождения, мысль о возможности связать «Фугу западную с условиями нашей музыки узам законного брака». Это вновь привело Глинку в 1856 году в Берлин к З.Дену. Начался новый этап творческой биографии, которому не суждено было завершиться... Глинка не успел осуществить многое из того, что было задумано. Однако его идеи получили развитие в творчестве русских композиторов последующих поколений, начертавших на своем художественном знамени имя основоположника русской музыки.

Встречи в «Роднике»

Вот и закончились летние каникулы. С 9 по 20 августа 2014 г. на берегу Вилейского водохранилища, в лагере «Родник», по приглашению Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь отдыхали 40 школьников из Минска, Витебска, Слуцка, Бреста, Гомеля, Могилева, Гродно, представлявшие белорусские общественные организации российских соотечественников. В течение 12 дней ребята и девушки не только отдыхали, но и проходили обучение по спортивно-оздоровительным программам «Школа выживания», «По следам Робинзона», «Паркур», «Лесной воин».

Научиться разжигать костер и готовить пищу в походе, плавать на байдарке и управлять большой десантно-штурмовой лодкой, стрелять из пневматического оружия и владеть мечом, преодолевать препятствия и делать акробатические элементы, стремиться к победе в турнирах по футболу, волейболу, настольному теннису, ориентироваться в лесу и узнать основы маскировки – все это и многое другое может пригодиться в жизни... А еще сколько новых друзей появилось, сколько интересных мероприятий прошло, сколько радостных впечатлений осталось в памяти от отдыха в детском лагере «Родник»!

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ ЗАВЕЩАЛ ЕДИНСТВО РУСИ

В 2014 году исполняется 700-лет со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. 18 июля православные верующие отметили день его памяти, а месяцем раньше в Минске был установлен и освящен памятник преподобному на территории прихода в честь преподобного Сергия Радонежского в микрорайоне Брилевичи в Минске. Что значила его личность в истории Руси? И почему сегодня его заветы вновь насущны для России и всего Русского мира? Об этом рассуждает доцент исторического факультета МГУ им. Ломоносова Федор Гайда.

- Начать, наверное, стоит с того времени, когда фигура Сергия Радонежского проявилась в полной мере?

- Совершенно верно. Он, как мы знаем, жил в 14 веке. Этот период для истории Руси крайне сложный – время татаро-монгольского ига, когда Русь была не только раздроблена, она еще и находилась под оккупацией, платила тяжелую дань. Но именно тогда рождается этот человек, которому суждено было обозначить духовные ориентиры для возрождающейся страны. И вообще говоря, сложно даже представить себе возрождение нашей Родины в 14 веке без этого человека.

- Почему?

- Он родился в боярской семье. Его отец разорился из-за того, что ему постоянно надо было обеспечивать какие-то поездки в Орду для князей. И отец был вынужден переехать в современное Подмосковье – Радонеж, где у него и родился сын. Мальчик не пошел по пути отца, он пошел в монахи. И он повел себя достаточно необычно для того времени. Не потому, что в монастырь ушел, хотя боярские сыновья обычно в монастырь не уходили. Но необычно было еще то, как он выстроил свою духовную жизнь.

Сергий совершил настоящую мона-

стырскую реформу. До него монастыри были местами, куда люди уходили по старости, где они жили иногда со своими слугами, у них было там свое имущество и так далее. Преподобный Сергий все это уничтожил, создал так называемое общежитие. Он заставил монахов отказаться от собственности, жить единой общиной, отказаться от милостыни и все зарабатывать исключительно своими руками. И весь этот святой подвиг он посвятил Святой Троице. Именно с него начинается строительство Троицких храмов на Руси. Первый Троицкий храм, который был заложен, был как раз Троицкий храм Сергиевой обители будущей Лавры. По мере того, как расширялась территория Московского государства, по мере объединения русских земель вокруг Москвы, на этих землях начинали

вать друг с другом. А самый известный и очень важный эпизод русской истории – его благословение Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

А его заветы, духовные заветы – они нашли свое наиболее зримое воплощение в знаменитой иконе «Троица» Андрея Рублева, которая написана по завету преподобного Сергия. Вот она и дает такой совершенно осязаемый образ того, чему учил Сергий.

- А в чем это проявляется?

- Там изображены, как известно, три ангела, которые сидят за столом. Вот эти три ангела с одной стороны образуют удивительное такое, осязаемое единство. А с другой стороны там видно, что два крайних ангела своими си-

лузтами образуют жертвенную чашу, в которую помещен средний ангел, приносимый в жертву. Средний ангел – это образ Христа. И вот эта жертва – свободная, разумная, самопожертвование собою – это и есть подвиг любви, который укрепляет наше всеобщее единство.

- После Сергия Радонежского не осталось рукописных трудов?

- Нет, он сам ничего не писал. Но остались, естественно, свидетельства современников, остались его жития, где говорит-

ся о нем и его подвиге. Осталась Троица Рублева. И осталось почитание. Его почитали при жизни. Его сразу же почитали святым после его смерти. И это почитание продолжается до сих пор.

- Его чтут как заступника и защитника Руси. От чего он ее защищает?

- Он является возродителем русского монашества. Основателем русского монашества считается Антоний Киево-Печерский. А Сергий возродил эту монашескую традицию. Его подвиг вполне сравним с тем, что происходило в годы крещения Руси, когда создавалась рус-

Худ. А. Кившенко. Посещение великим князем Димитрием Сергия Радонежского перед выступлением в поход на татар.

строить храмы в честь Троицы. Это как раз прямая традиция Сергия.

Идея была в том, что Троица нераздельна, это такое безусловное единство и согласие. То, что проповедовал Сергий – он проповедовал единение и снятие всяких противоречий. Единение в любви и трудовой деятельности.

Он очень активно примирял князей. Он заставлял их действовать в общерусских интересах. По мере того, как его авторитет ширился, Сергий вошел в политическую деятельность и не считал зазорным в этом участвовать. Потому что считал, что мирить нужно не только простых людей и не только монахов сплаци-

ская христианская традиция. Он ее возродил, причем уже не в Киеве, а под Москвой. У него были многочисленные ученики, которые впоследствии основали большое количество монастырей – вокруг Москвы и дальше на север – вплоть до Соловков и до Полярного круга. Это первое.

Потом он наставлял князей, которые объединяли земли вокруг Москвы. В этом смысле он духовный наставник централизации вокруг Москвы.

- Почему именно он благословлял на битву Дмитрия Донского? В этом было что-то необычное?

- Это была действительно необычная ситуация. Когда на Русь пришли татаро-монголы и установили иго, они, как известно, освободили церковь от налогов. И церковь к ним относилась достаточно лояльно. Были надежды на то, что, может быть, их удастся христианизировать, но это не получилось сделать. Но в любом случае церковь учила так – татаро-монголы являются властью, их наслал господь за наши грехи. И церковь далеко не всегда поощряла борьбу с ними. Ну и тем более тогда, когда это было просто бессмысленно. Можно было бунтовать, но затем они приходили и очень жестко наводили свой порядок.

В конце 14-го века обстановка сложилась иначе. Во-первых, Мамай, против которого выступил Дмитрий Донской, не был законным ханом. Он был узурпатором, совершил переворот. И с ним можно было бороться, так сказать, на законной основе. Это знаете – как положение с современным Киевом – власть незаконная, поэтому борьба с ней оправдана. Так что Мамай можно считать лидером такого «татаро-монгольского майдана». Это разумеется, вольное сравнение, но тем не менее.

И был еще один интересный момент. В это время, как раз накануне Куликовской битвы, Дмитрий Донской находился в конфликте с Московским митрополитом Всея Руси. Был такой митрополит Киприан, который претендовал на то, чтобы объединить две митрополии – Киевскую и Московскую – под собственной властью. И у него вышел конфликт с Дмитрием Донским. И Киприана просто выслали из Москвы насильственно. И на этот момент какой-то официальной церковной власти в Москве не было. Так что обращаться за благословением Дмитрий мог только к кому-то еще. А в это время наибольшим авторитетом, совершенно непререкаемым, обладал Сергей.

Сергий, который на самом деле поддерживал митрополита Киприана в конфликте с Дмитрием Донским, поднялся над этим конфликтом. Он понял, что сейчас надо великого князя благословить, потому что он идет на правое дело. И он его благословил.

Сергий – человек, который не чуждался политики, решал какие-то политические конфликты, понял, что вот здесь надо Дмитрия поддерживать.

- А сам преподобный Сергий не занимал никаких официальных должностей?

- Он был игуменом монастыря. Предыдущий митрополит Алексей перед смертью хотел именно его сделать своим преемником. Но Сергий отказался быть митрополитом. После чего из Константинополя и прислали митрополита Киприана. А Дмитрий Донской хотел собственного митрополита, которого мог бы контролировать. На этой почве у него с Киприаном возник конфликт. Поэтому Киприана из Москвы попросили, а когда пришлось брать благословение, оказалось, что не у кого. В этих обстоятельствах благословение давал Сергий – в общем, на свой страх и риск.

- Неслучайно же народная память приписывает значительную часть победы в Куликовской битве именно Сергию Радонежскому.

- А тут еще такая важная штука. Благословение преподобного Сергия, который был непререкаемым духовным авторитетом, означает для всех остальных княжеств русских, что Дмитрий Донской делает правое дело. Именно поэтому это не просто какая-то там победа какого-то московского княжества над Ордой. Благодаря благословию, это победа всей Руси.

- Насколько для нас сегодняшних важна фигура Сергия Радонежского?

- Для нас он важен тем, что проповедовал единство. Пока Русь едина, ее никто одолеть не может. Вообще говоря, если мы посмотрим на историю Руси или России, ее одолевали только тогда, когда внутри нее были существенные распри. Понимаете, Россию может одолеть только сама Россия. Больше никто. Пока существует единство Русского мира, а этому нас и наставлял Сергий, пока оно существует, все внешние враги для нас не страшны. Пока оно существует, мы сами себе не становимся врагами тоже. И это его главный завет.

А как достигается единство? Единство достигается через самопожертвование каждого из нас. Что такое единство в бытовом плане? Когда мы, преодолевая какое-то усилие, проявляем хотя бы в минимальной степени любовь друг к другу. Чем-то жертвуем. И вот эта идея как раз и выражена в Троице Андрея Рублева.

Беседовала Светлана Сметанина

www.ruvek.info

28 августа в Российском центре науки и культуры в Минске состоялось мероприятие, посвященное 100-летию начала I-ой мировой войны, организованное Культурно-просветительским общественным объединением «Преображение» в рамках историко-просветительского лектория «Против мифов и фальсификаций отечественной истории».

Перед началом лектория председатель правления «Преображения» Владимир Галчихин предложил ознакомиться с текущими вестями из Новороссии.

С блоком видеонюостей о событиях из Донецкой и Луганской народных республик присутствующих ознакомил политолог Николай Сергеев, который подчеркнул, что в тяжелейших условиях борьбы с бандеровско-нацистской агрессией происходит становление нового русского государства – Новороссии, поддержка которого является нравственным долгом каждого человека отождествляющего себя с Русским миром.

Затем В.М.Галчихин открыл лекторий, напомнив слушателям, что его основными целями являются восстановление правды о событиях отечественной истории и противодействие русофоб-

«Великая и забытая»

скому мифотворчеству. Касаясь заявленной темы мероприятия, Владимир Галчихин подчеркнул: «1 августа 1914 г. России была навязана кровопролитная война, уклониться от которой без потери чести и достоинства не было никакой возможности. Инициаторами же «всемирной бойни» стали представители т.н. цивилизованной Европы».

Тему I-ой мировой войны продолжил учёный секретарь Института истории Национальной Академии наук Республики Беларусь, кандидат исторических наук Андрей Соловьянов. Анализируя причины катастрофы 1914 г., он в частности отметил: «Россия претензий Берлину не выдвигала и лишь противилась растерзанию Сербии империей Габсбургов. Не существовало ни единой конкретной претензии со стороны России к Германии, а также со стороны Германии к России, которая была бы достойна хотя бы войны местного значения, не говоря уже о войне всеобщей. Зато между Берлином и Лондоном было много разногласий в разных частях мира, а Париж мечтал отвоевать у Германии Эльзас и Лотарингию. Мировая катастрофа, ставшая следствием I-ой мировой войны, показала, что весь достигнутый людьми научный, технический, культурный и якобы нравственный прогресс не способен предотвратить мгновенное скатывание человечества к состоянию кровавого варварства и дикости».

Во второй части мероприятия вниманию аудитории были предложены первые 3 серии многосерийного документально-военного фильма «Великая и забытая» режиссёра Виктора Правдюка, посвящённого солдатам, офицерам, генералам и сёстрам милосердия Русской императорской армии. Проникновенно сделанная кинокартина была воспринята зрителями с огромным вниманием и никого не оставила равнодушным. Вечер завершился активным обсуждением просмотренных серий.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ЗЕМЛЯ ПОДВИГА У ДЕРЕВНИ ВИШИН

Владимир Александров

Тихая деревенька Вишин – это на Гомельщине. Лишь точка на географической карте Белоруссии? Нет, не только. Жаль, мало кто знает, что в кровавых боях за освобождение этой деревни сразу трое отважных воинов стали Героями Советского Союза. Один из них навсегда остался лежать в приднепровской земле, двоим же посчастливилось дойти до Берлина.

Это случилось в самом начале знаменитой Рогачевско-Жлобинской наступательной операции. Измотанным в предшествующих боях красноармейским частям было необходимо во что бы то ни стало форсировать Днепр и овладеть стратегически важным населенным пунктом – Рогачевом.

Крутой, обрывистый берег реки был прикрыт густой сетью вражеской колючей проволоки, сплошными минными полями с многочисленными сюрпризами-ловушками. А за ними вглубь – дзотами, разветвленными линиями ходов сообщения. Все это составляло единый, казавшийся неприступным вал обороны немцев.

Название города напрямую связывают с выгодным географическим положением Рогачева: он стоит как бы «на рогу» – на высоком песчаном мысу, круто обрывающемся к Днепру. Правобережная же деревня Вишин является своеобразным форпостом на пути к крупному населенному пункту. На этом пятачке земли более полувека назад решалось многое.

О том, что схватка будет очень жесткой, наверняка догадывались все бойцы и командиры 1022-го полка 269-й стрелковой дивизии. И те, кому предстояло покрыть себя неувядаемой славой, и те, которым выпадет судьба погибнуть у обычной белорусской деревеньки.

О чем же думали в последние минуты тишины перед наступлением командир роты старший лейтенант Иван Хмелев, лейтенант-взводный Михаил Молодилов и командир отделения рядовой Валентин Ардашев?

Может быть, о своих семьях? Ведь родные сорокадвухлетнего лейтенанта

Михаила Молодикова безвестно затерялись где-то на оккупированной гитлеровцами территории еще в самом начале войны...

А может, о далеком отчем доме? Восемнадцатилетнему марийскому трактористу Вале Ардашеву пришлось покинуть его из-за коварной злодейки-войны, к тому моменту гроыхавшей вот уже три года далеко на западе...

Серьезный не по годам старший лейтенант Иван Хмелев, наверное, сравнивал сложившуюся накануне боя за Вишин непростую обстановку с предыдущим своим фронтовым опытом.

сопротивления, взял в плен семь немцев с трофеями: четыре пулемета, два пушки, грузовой машиной. Захваченный взводом Молодикова плацдарм дал возможность всему полку прорвать вражескую оборону в данном районе...»

В авангарде наступающих отважно сражалось отделение рядового Валентина Ардашева. Несмотря на невысокий рост и еще юношеское телосложение, Валентин лихо справлялся с фашистами на только что отвоеванном кусочке советской земли. В пылу боя он даже не

успел заметить, как, атакуя, далеко оторвался от своих...

Из наградного листа на рядового Валентина Кузьмича Ардашева:

«В трудных условиях по форсированию реки... своей находчивостью и стремительностью обеспечил выполнение боевой задачи части. Первым ворвался в сильно укрепленный опорный пункт противника и в глубине его завязал гранатный бой с превосходящими силами немцев. Ардашев уничтожил гранатами, а также из автомата тридцать одного фашиста и, преследуя бе-

жавшего противника, захватил четыре гитлеровцев в плен.

Разгром Ардашевым сильно укрепленного опорного пункта дал возможность стрелковому подразделению части с малыми потерями выполнить боевую задачу. В опорном пункте были захвачены: радиопункт, легковой автомобиль, пять 75-мм пушек, восемь автоматов и две винтовки...»

Непростую боевую задачу предстояло решить командиру стрелковой роты старшему лейтенанту Ивану Хмелеву. Перед его подразделением, ошестившись стволами орудий, зловеще раскинулась глубоко эшелонированная вражеская оборона. И преодолеть ее необходимо было быстро, без многочисленных солдатских жертв. Ценой жизни офицер с честью выполнил свой долг.

Солдаты Великой Отечественной.

Воевал-то с самого начала Великой Отечественной. И всегда по-командирски подбадривал своих подчиненных: «Не дрейфь, мужики, прорвемся!»

...В семь часов вздрогнули приднепровские крутые берега. Пришел в движение и весь многотысячный отряд штурмующих. Вслед за огненным валом артподготовки рванул вперед полк, а взвод Михаила Молодикова – первым.

Из наградного листа на лейтенанта Михаила Григорьевича Молодикова:

«...При прорыве обороны противника в районе деревни Вишин Рогачевского района Гомельской области первым со взводом форсировал реку Днепр. Преодолев два минных поля, проволочное заграждение в два кола, усиленное сюрпризами, под сильным огнем противника овладел плацдармом. Завязал ближний бой, уничтожил гарнизон узла

Из наградного листа на старшего лейтенанта Ивана Ивановича Хмелева:

«При форсировании Днепра в районе деревни Вишин скрытно вывел роту к проволочному заграждению врага и в момент артподготовки лично возглавил атаку. Стремительно ворвался в неприятельские траншеи, захватил четыре исправных орудия, кухню.

Благодаря его умелым действиям деревня Вишин была занята. Плацдарм на правом берегу обеспечил переправу артиллерии по льду. Товарищ Хмелев в последующих боях погиб геройской

смертью...»

...А в прессе и на телевидении, случается, через десятилетия все жарче разгораются странные споры по поводу массового героизма советского народа на фронтах Великой Отечественной. Звучат даже реплики, что массовым-де в той войне было только красноармейское отступление в сорок первом: все остальное – пропагандистский штамп, не более того.

Тихая белорусская веска Вишин – живой свидетель правды, противостоящей любой лжи. А для троих однополчан

эта маленькая деревенька стала местом совершения бессмертного подвига. И таких неприметных героических рубежей на тернистом и долгом пути к Берлину у советских войск были тысячи. Каждый отвоеванный километр щедро поливался солдатской кровью. Потому даже у взятой с боем безымянной высоты, как правило, имеются свои герои.

Иное дело, знаем ли мы хоть что-нибудь об этих мужественных людях, помним ли должным образом о них... Однако это уже совсем другая тема – и деликатная, и обжигающая.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК 7-Й СИБИРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Памятный знак 7-й Сибирской стрелковой дивизии в виде мраморной плиты с надписью «Доблестным сибирским стрелкам от благодарных потомков», установлен в месте боев воинов-сибиряков с германскими войсками у деревни Черемшицы Мядельского района Минской области.

До Первой мировой войны дивизия располагалась в Иркутске. Историческая память о сибиряках, воевавших на территории современной Белоруссии, была восстановлена благодаря иркутскому региональному отделению Российского военно-исторического общества, иркутским фонду «Вернувшийся полк» и клубу «Губерния», а также администрации Мядельского района.

Накануне поездки в Иркутске вышла уникальная монография «Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне». Книга стала результатом двухлетней работы ученых-историков Иркутского государ-

ственного университета в Российском военно-историческом архиве. В данном издании впервые обнародованы имена 202-х Георгиевских кавалеров, уроженцев Иркутского края – участников

были подарены белорусским коллегам в ходе поездки.

В торжественном открытии памятного знака иркутскую делегацию представляли краевед Юрий Петрушкин, протоиерей, руководитель Миссионерского отдела Иркутской епархии Вячеслав Пушкарев, глава Большереченского муниципального образования Юрий Витер, представитель клуба военно-исторической реконструкции «Сибирский стрелок» Иван Бутаков. Последний отметил, что не исключает возможности участия в реконструкции военных событий, организованной белорусскими коллегами в честь 100-летия Первой мировой войны. Кроме того, достигнута договоренность о тесном сотрудничестве с белорусскими поисковиками, кото-

Первой мировой войны. Восстановлены личности и других солдат, офицеров из числа сибиряков, погибших в ту военную кампанию.

Книга будет доступна также и в электронном виде. Несколько экземпляров

рые пообещали представить сибирякам неизвестные имена погибших земляков – участников Нарочьской операции, которая проходила с 5 по 17 марта 1916 г., возле озера Нарочь Мядельского района Минской области.

ПРАЗДНИК ГОРОДА В МОГИЛЁВЕ

Не так давно в старинном Могилёве прошёл День города, одной из ярких страниц которого была работа Русского подворья, организованного силами местного отделения «Русского общества», могилёвского «Русского дома» и приглашенными на праздник представителями минского культурно-просветительского объединения «Наша Русь».

Площадка Русского подворья располагалась в центральной части города и была художественно оформлена в русском народном стиле. Здесь было представлено традиционное убранство праздничного стола и многообразие блюд русской кухни, расположилась выставка творческих работ декоративно-прикладного искусства, была показана большая концертная программа с участием творческих коллективов Могилёва, гостей из Санкт-Петербурга и Минска. Работа Русского подворья вызвала большой интерес у горожан и гостей города на Днепре.

ВАСИЛИЙ ШУКШИН И ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: ПАРАЛЛЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МИРОВ

Илья Ничипоров

25 июля 2014 года исполнилось 85 лет со дня рождения писателя Василия Шукшина и 34 года со дня смерти поэта Владимира Высоцкого.

Шукшин и В.Высоцкий как художники сформировались и заявили о себе на рубеже 1950-х – первой половине 1960-х гг., в эпоху коренных сдвигов в общественном и культурном сознании, постепенного обретения утраченных духовных ориентиров

В.Шукшин и В.Высоцкий как художники сформировались и заявили о себе на рубеже 1950-х – первой половине 1960-х гг., в эпоху коренных сдвигов в общественном и культурном сознании, постепенного обретения утраченных духовных ориентиров. В этом смысле и «деревенская» проза, и авторская песня – на разных творческих путях – выразили единый культурный код времени, связанный с духом раскрепощения, взысканием истины о национальном характере, историческом опыте века и современности; с открытием новых художественных форм.

Двух художников сближал несомненно «синтетический» тип творческой личности, который проявился у них в оригинальном симбиозе искусства словесного и искусства исполнительского. Будучи талантливейшими актерами, тонко чувствующими законы сцены, они по-своему воплотили драматургическое начало в произведениях: Шукшин – в рассказах, повестях и киноповестях, Высоцкий же – в своих как исповедальных, так и «ролевых» песнях; в песнях, созданных для кинофильмов.

В исследованиях, посвященных поэтике прозы Шукшина, не раз отмечалось, что в основе организации шукшинского рассказа лежит всегда острая ситуация, перипетии которой раскрываются в драматическом, подчас комедийном ключе; а оригинальный тип повествования определялся через сопоставление с «байкой, начатой с полуслова; без предисловий и предварений», «с крючка» (Л.А.Аннинский). И это во многом близко поэтике песен Высоцкого самых разных жанрово-тематических групп (от «блатных», «военных» до «спортивных» и «бытовых»), для композиции которых были характерны стремительная «новеллистичная» динамика, напряженная конфликтность на «изломах» сюжета, а также идущее от драматургии преобладание диалогового начала.

Актерская одаренность обоих художников предопределила особое «многоязычие» в их произведениях, свободное оперирование «чужим» словом, делавшее персонажную сферу и шукшинских рассказов, и песен Высоцкого многоликой и внутренне драматизированной. Подобно тому, как рассказы Шукшина справедливо называли «скрыто осуществленными пьесами», в стихах-песнях Высоцкого изначально заложенное в их ткани театральное начало актуализируется в ходе подлинно актерского авторского исполнения – достаточно вспомнить поразительный по своему сценическому потенциалу «Диалог у телевизора»

и глубоко национальные корни его творческого духа, Шукшин даже пробовал Высоцкого на роль Пашки Колокольникова, а позднее намеревался отдать ему главную роль в «Разине». Связи с творческим «братством» Большого Каретного были обусловлены для Шукшина и участием в фильме «Живые и мертвые», где вторым режиссером был Л.Кочарян.

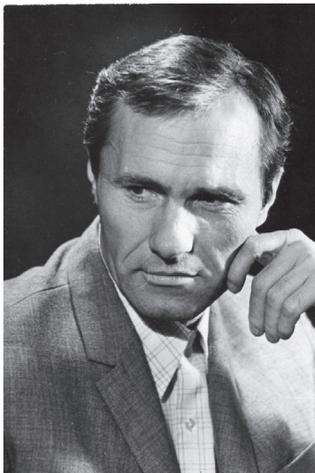
В интервью и сценических выступлениях разных лет Высоцкий неоднократно подчеркивал свою любовь к наследию Шукшина, которое прочно ассоциировалось в его сознании со столь ценным им творчеством «деревенщиков»: «Мне очень нравятся книги Федора Абрамова, Василия Белова, Бориса Можаева – тех, кого называют «деревенщиками». И еще – Василия Быкова и Василия Шукшина...».

Одним из веских оснований типологического соотнесения художественных миров Шукшина и Высоцкого является углубленное исследование каждым из них национального характера – неслучайным было в этой связи их обращение к творческому переосмыслению мотивов народных сказок.

Творчество Шукшина и Высоцкого было пронизано духом эпохи постепенного возвращения в национальное сознание забытых духовно-нравственных ценностей.

Шукшин и Высоцкий – актеры по типу творческого дарования – динамично запечатлели в своем «драматургичном» творчестве, в объемной социально-психологической характеристике сложнейшие процессы, происходящие в русской душе, потрясенной историческими катаклизмами недавнего прошлого и отягощенной бременем демагогического мышления современности.

В их произведениях явлены мучительная потребность современника в духовном «празднике», мистическом опыте – и одновременно деструктивные стороны инертного, агрессивного массового сознания. Рассказы Шукшина и песни Высоцкого, при всей их тематической и художественной самобытности, близки своей «сценичностью», «новеллистичным» сюжетным динамизмом, частым преобладанием явной или имплицитной диалоговой организации, активно вводящей в дискурсивное поле «чужое» слово; соединением театральной эксцентрики и пронзительного исповедального лиризма, предельной конкретности изображения и глубины бытийного содержания.

Василий Шукшин.

Владимир Высоцкий.

(1973). Роднит двух авторов и общая направленность их таланта – «лирическая, трагедийная» и одновременно «гротесково-сатирическая». Симптоматично, что их творчество, ставшее сферой «пересечения между высокой литературой и жизнью простых людей, между их речью и языком поэзии», предопределило знаковый характер самих фигур «Гамлета с Таганской площади» и создателя «Печек-лавочек», «Калины красной» для национального сознания в середине столетия. А их ранний уход в зените творческой славы был встречен поистине общенародной скорбью.

Личностное и творческое общение Шукшина и Высоцкого не было регулярным и продолжительным. Известно, что Шукшин входил в дружеский круг на Большом Каретном (А.Утевский, Л.Кочарян, И.Кохановский, А.Тарковский и др.), значивший так много для формирования поэтической индивидуальности Высоцкого; был одним из первых слушателей его ранних «блатных» песен. Позднее опыт восприятия современности сквозь призму именно «блатной» среды, ее болезненного мироощущения окажется чрезвычайно значимым для Шукшина в «Калине красной». Ценил артистическое дарование младшего современника, интуитивно ощущая стихийность

СИЛА ОБЩЕРУССКОЙ ИСТОРИИ

Лев Криштапович
доктор философских наук

Говоря об интеграции постсоветского пространства, много рассуждают об экономике и совсем недостаточно уделяют внимания философско-историческому фактору интеграции. То есть вопрос можно сформулировать следующим образом: какая история может обеспечить успех постсоветской интеграции? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо выяснить еще один вопрос: какие исторические взгляды лежали в основе разрушения СССР, а следовательно, и дезинтеграции постсоветского пространства?

Ни для кого не секрет, что в основе этих процессов лежали антирусские исторические взгляды, русофобия. Под предлогом укрепления независимости и суверенитета общественному сознанию в постсоветских республиках навязывались всевозможные антирусские исторические концепции. Притом антирусизм выступил в двух формах: антисоветизме и собственно русофобии. В зависимости от аудитории и политической конъюнктуры дезинтеграторы использовали либо антисоветизм, либо антирусизм.

Так, в Белоруссии вместо общерусской истории, в рамках которой сформировался белорусский народ и сформировалась белорусская государственность, в систему образования, науки и культуры, официальную историографию активно внедрялись лжетеория т.н. балтского субстрата, история Великого Княжества Литовского, история польско-шляхетская, где утверждалось, что белорусы и великороссы (русские) якобы не имеют ничего общего между собой.

На Украине наиболее оголтелые русофобы также выстраивали самые сумасбродные исторические концепции с единственной целью – как можно сильнее развести русских и украинцев по разные стороны пути цивилизационного развития. Разумеется, все эти антирусские потуги были самой заурядной фальсификацией реальной истории белорусского и украинского народов, насмешкой над исторической наукой.

В общем, русофобия захлестнула пространство бывшего СССР. Общерусская история стала изображаться в сугубо отрицательном свете как главное препятствие на пути движения постсоветского общества к демократии и прогрессу. Не случайно Президент России Владимир Путин поднял вопрос о необходимости создания правдивого и нравственного учебника о великой русской истории в неразрывной связи всех ее периодов: досоветского, советского и постсоветского.

Разрушение СССР привело к тому, что в значительной степени была девальвирована наша общерусская история, деформировано знание того, что

спектра катастрофических процессов и выходим на интеграционную траекторию движения.

Говоря об общерусской истории как ключевом факторе постсоветской интеграции, отметим важность не столько событий, хронологии, примеров, сколько общерусского самосознания, общерусской национальности. Это то, что в советское время обозначалось понятием «советский народ». В советское время даже досоветская история всех народов СССР излагалась в русле общерусской народной истории, где союз, дружба, сотрудничество русского народа с другими народами Российского государства являлись основой их исторического

прогресса. И это было правильно. Вот почему все русофобы, дезинтеграторы в первую очередь стремятся изгнать советский период из нашей отечественной истории как наиболее близкий к сегодняшнему времени и тем самым наиболее опасный для их антирусских, антиинтеграционных замыслов в отношении наших народов. Именно в общерусском характере выражается национальное бытие великороссов (русских), белорусов, украинцев, цивилизационное единство всех народов бывшего СССР. «Мы друзья, братья, мы вообще один народ», – подчер-

кнул Президент Александр Лукашенко на встрече с руководителями ведущих белорусских СМИ 21 января 2014 года. Именно общерусское самосознание позволяет чувствовать и верить, что русофобы, дезинтеграторы не одолеют наши народы, не лишат их своей общерусской идентичности, своей исторической будущности.

Это общерусское историческое сознание будет оздоравливать общественную, социально-психологическую атмосферу в Белоруссии и Украине, других постсоветских республиках. Оно вселит в наших граждан идею исторического оптимизма, утверждающую, что как бы сложно ни шли интеграционные процессы, какие бы препятствия на их пути ни возводились, интеграционное дело будет продолжаться, а противники интеграции будут посрамлены и разбиты. Следовательно, в сознании наших народов будет укрепляться уверенность в себе, основанная на признании непобедимой силы общерусской истории.

есть добро, а что зло. Братские восточнославянские народы пытались лишить общерусского самосознания, философско-исторического единства, низвести до уровня животного бытия и единственной целью их жизни сделать удовлетворение физиологических потребностей и вождения. И, естественно, в итоге – всплеск негативности и физическое вымирание населения. Так общерусская история отомстила нам в виде непрерывной цепи социально-экономических и духовно-нравственных катастроф за глупость разрушения собственной страны, за то зло (отрицание общерусской истории), которое русофобы навязывали белорусам, великороссам (русским), украинцам в качестве якобы необходимого условия приобщения к западному благоденствию. Возвращая общерусскую историю во все сферы жизнедеятельности постсоветского общества, возрождая общерусский смысл его жизни, восстанавливая знание того, что есть добро, а что есть зло, мы освобождаемся от целого

Людмила Володько

Ровно 190 лет тому назад в 1824 году Александр Сергеевич Пушкин во второй раз посетил Могилев. Первый раз Пушкин посетил этот город в мае 1820 года.

6 мая 1820 года А.С. Пушкин выехал из столицы на юг – в Екатеринославль. Отъезд этот был фактически ссылкой (хотя формально таковой не именовался). Причиной ссылки стал донос, отправленный на имя В.П. Кочубея, министра внутренних дел. Поэт, по велению императора Александра I, отправлялся в Екатеринославль (ныне Днепрпетровск) в распоряжение генерала Инзова.

Путь поэта проходил по Екатерининскому тракту, по первой в те времена

Пушкин был дисциплинированным пассажиром – в его проездах через Могилевщину не было нарушений почтовых правил.

*Катит по-прежнему телега,
Под вечер мы привыкли к ней
И дремля, едем до ночлега,
А время гонит лошадей.*

Эти стихотворные строки остались письменным свидетельством Пушкина об этом путешествии.

Сведения о том, что 11 мая в 1820 году Пушкин проезжал через Могилёв, оставил нам Иван Пущин, друг поэта, «друг бесценный». Он в то время возвращался из Бессарабии в Петербург. Пущин оставил следующее воспоминание: «Белорусский тракт ужасно скучен.

Покровский посад со стороны Шклова. Шклов был известен поэту, как бывшая столица роскоши и утех, центр муз. А «правил балом» в конце XVIII столетия в Шклове бывший фаворит Екатерины Великой – Семен Гаврилович Зорич. Это он после своей «отставки» Екатериной замыслил возвести столицу столиц в городе Шклове.

В это время в Шклове были построены фабрики, верфь, возвели театр с залами для пиршеств и танцев, были спрямлены по новому плану улицы, перестроены по единому образцу дома обывателей. Кого только не принимал в это время в своих стенах Шклов. Здесь бывали сановные петербургские вельможи, спесивые варшавские магнаты, герцоги, звезды итальянской и французских опер, а также загулявшие гусары и

ПУТИ ПУШКИНА В БЕЛОРУССИИ

шоссированной дороге. В «Указателе дорог Российской империи» 1804 года эта дорога обозначена под №148 «Санкт-Петербург – Екатеринославль», как «Главная Почтовая дорога».

Могилевскую губернию она пересекала: от ст.с. Половинки (Витебской губ.) до почтовой ст. м.Добрянка (Черниговской губ.). На этом пути в пределах губернии находилось 19 почтовых станции (с севера на юг): м.Бабиновичи, д.Орехи, г.Орша, с.Александрия, м.Шклов, д.Добрейка, г.Могилев, с.Кутня, с.Рабовичи, м.Пропойск, д.Глинка, с.Литвиновичи, с.Вороновщина, м.Чечерск, с.Шепотовичи, д.Особино, с.Костюковка, г.Белица, д.Песочная Буда.

Общая протяженность пути по Могилевской губернии составляла около 335 верст. На 11 станциях имелись места для ночлега проезжающих. Александр Сергеевич останавливался на станциях Могилеве и Чечерске.

Проезжающих везли со скоростью 10 верст в час (в летнее время), а в зимнее – 12. Ехать можно было круглосуточно. Для проезда выдавались подорожные. В них определялся маршрут движения. Отклонения – не допускались. Станционные смотрители обязаны были не выдавать лошадей нарушителям. Возникам, или почтарям, запрещалось ехать без перемены лошадей больше одной станции. Нарушителей ждал штраф в 100 рублей ассигнациями, и о них докладывалось Императору.

Александр Сергеевич, как и все проезжающие, не должен был ничего брать на станции. Он получал лошадей только после уплаты погонных денег. Не записав подорожной и не рассчитавшись с содержателем гостиницы, проезжающий не мог уехать с почтового двора.

Не встречая никого на станциях, я обыкновенно заглядывал в книгу для записания подорожных и там искал проезжих. Вижу раз, что накануне проехал Пушкин в Екатеринославль. Спрашиваю смотрителя: «Какой это Пушкин?» Мне и в мысль не приходило, что это может быть

отставные ветераны. Недаром Екатерина Великая, когда не удавалось сыскать, какого-нибудь проходимца, повелевала посмотреть, нет ли его в Шклове...

Но Александра Сергеевича Шклов встретил, как уже небольшое, тихое местечко, в котором сохранился дворец

Могилев. 19 век.

Александр. Смотритель говорит, что это поэт Александр Сергеевич, едет, кажется, на службу, на перекладных, в красной русской рубашке, в опояске, в поярковой шляпе (время было ужасно жаркое). Я тут ровно ничего не понимал – живя в Бессарабии, никаких вестей о наших лицейских не имел. Это меня озадачило.

В Могилёве, на станции, встречаю фельдъегеря, разумеется, тотчас спрашиваю его, не знает ли он чего-нибудь о Пушкине. Он ничего не мог сообщить мне о нём...»

А.С. Пушкин въехал в Могилев через

екатерининского генерала С.Г.Зорича, часть здания кадетского корпуса, костел и ратуша.

Очевидцы вспоминали, что могилевчане сразу обратили внимание на Пушкина. Он ходил по городу в русской рубашке и сапогах. На плечи он набросил офицерскую шинель, на голову водрузил ермолку. Рядом с ним ходил слуга, наряженный татарчонком. Такое одеяние было необычным для Могилева тех времен. В то время Могилев еще жил воспоминаниями о Речи Посполитой. Дворяне облачались в так называемый «сармат-

ский строй» - одежду характерную для польской шляхты конца XVIII столетия.

Думаю, что, будучи в Могилеве, Александр Сергеевич побывал на Губернаторской площади (ранее Торговая, Советская площадь, а ныне Площадь

хранился). Гуляя вдоль иезуитского коллегия (в настоящее время в нем расположен этнографический музей), поэт не знал, что через несколько лет в его подвалах будут допрашивать декабристов, близких ему по духу людей.

Александр Сергеевич Пушкин.

Славы) и с высокого берега Днепра мог любоваться архитектурным ансамблем Свято-Никольского монастыря, куполами Троицкой церкви. Пушкин, вероятно, зашел в один из красивейших соборов города – Спасский, где в первом приделе стоял гроб с нетленными останками святителя Георгия Конисского (в Могилеве жил с 1755 по 1795 годы). Замечу, что в то время единственной в Речи Посполитой православной епархией была Могилевская. В 1993 году Георгий Конисский причислен Русской православной церковью к лику святых. Пушкин был наслышан об этом незаурядном человеке, который самоотверженно боролся за православие и русскость в Белоруссии.

Георгий Конисский был интересен Пушкину и как ученый, автор ряда исторических и философских трудов, и как просветитель, открывавший народные школы, семинарии, и как драматург, создавший театр и писавший для него пьесы, и, наконец, как меценат, построивший на свои деньги церковь Святого великомученика Георгия Победоносца. Поэтому не случайно в 1825 году, после того, как в Санкт-Петербурге вышел двухтомник произведений архиепископа Могилевского Георгия Конисского, Пушкин пишет и публикует в журнале «Современник» рецензию, в которой, высоко оценивая деятельность и творческое наследие архиепископа, называет его «самым достопамятным человеком XVIII столетия».

Мог также Александр Сергеевич гулять по центральным улицам города: Днепровскому проспекту (ныне ул.Первомайская), по Большой Садовой (ныне ул.Ленинская), мог Пушкин зайти и в иезуитский костел Св.Станислова (со-

хранился). Гуляя вдоль иезуитского коллегия (в настоящее время в нем расположен этнографический музей), поэт не знал, что через несколько лет в его подвалах будут допрашивать декабристов, близких ему по духу людей.

Георгий Конисский.

любоваться творениями знаменитого русского художника Владимира Боровиковского.

Второй раз, через четыре года, А.С. Пушкин возвращался из Одессы в село Михайловское. 31 июля 1824 года (здесь и далее по старому стилю) Пушкин выехал из Одессы по маршруту, подписанному градоначальником Гурьевым, дав обязательство нигде не останавливаться в пути. Пушкин ехал в Михайловское, под надзор полиции.

И вновь дальняя дорога. 5 августа Пушкин проезжает Белицу и Чечерск, а вечером 6-го въезжает в Могилев.

Подъезжая к Могилеву, глазам поэта открылась панорама Старого Могилева (теперь район Площади Славы). На высоком холме расположились многочисленные соборы, костелы, административные здания.

Могилев первой половины XIX века был губернским административно-торговым и религиозным центром.

В то время в Могилеве было 73 культовых здания: 29 православных церквей, 4 костела, 2 лютеранских кирхи, 38 синагог. Панораму старой части города украшали золоченые купола Вознесенской, Богоявленской, Спасской, Константиновской, Преображенской, Александро-Невской церквей.

Александр Сергеевич позже отмечал, что православные храмы Могилева не похожи на подобные сооружения центральной части России. Могилев долгое время находился на порубежье. Православные церкви строились здесь в традициях византийской школы, но под влиянием западноевропейского искусства. В результате чего сложилось целое направление, которое ученые охарактеризовали, как Могилевская школа зодчества. До нынешних дней дожил, к сожалению, лишь один из памятников, построенных в этом стиле - Николаевская церковь (1697 год постройки).

В Могилеве почтовая станция в 20-е годы XIX века, в которой останавливался А.С. Пушкин, располагалась на месте нынешнего здания педагогического университета. В неё входил комплекс построек. Выделялся двухэтажный каменный дом – гостиница. На каждом этаже было по 4 комнаты. На первом «людские», на втором – «для господ проезжающих».

Мебель в гостинице принадлежала почтосодержателю – им был в это время «отставной подполковник и кавалер Адам Витковский». Всего было: 4 зеркала, 3 простых и 2 ломбардных стола, 24 стула, 1 диван, 1 скамья, 3 простых стула и 2 «казенные канапы». На этой мебели, очевидно, и устраивали пирушку офицеры могилевского гарнизона вместе с Пушкиным в 1824 году.

Необходимо отметить, что А.С. Пушкин в течение четырёх лет пользовался услугами могилевской почты. На сегодняшний день известно, 80 писем поэта, написанные в годы жизни на юге. 36 из них были получены в Санкт-Петербурге и пересылались через Могилев. Могилевские почтари перевезли также рукописи «Кавказского пленника» и «Руслана и Людмилы». По дороге в Михайловское Александр Сергеевич среди бумаг вез первые главы «Евгения Онегина».

Об этой встрече А.С.Пушкина с могилевчанами мы знаем по воспоминаниям «Встреча с А.С.Пушкиным в Могилеве», которые оставил офицер гусарского пол-

ка А.П.Распопов. Эти воспоминания в 1876 году опубликовал журнал «Русская страница».

«6 августа, когда перед манежем полковая музыка играла вечернюю зарю, а публика, пользуясь праздничным днем (праздник яблочного спаса) и приятною погодою, гуляла по Шкловской (ныне Первомайской) улице, проезжала на почтовых, шагом коляска, впереди шел кто-то в офицерской фуражке, шинель в накидку, в красной шелковой, русского покроя рубаше, опоясанной агашником. Коляска поворотила по Ветряной улице (ныне Ленинская) на почту; я немедленно поспешил вслед за нею, желая узнать, кто приезжает. Смотритель сказал мне, что едет из Одессы коллежский асессор Пушкин, я тотчас бросился в пассажирскую комнату и, взявши Пушкина за руку, спросил его:

– Вы, Александр Сергеевич, верно, меня не узнаете? Я – племянник бывшего директора лица – Егора Антоновича Энгельгардта; по праздникам меня брали из корпуса в Царское село, где Вы с Дельвигом заставляли меня декламировать стихи.

Пушкин, обнимая меня, сказал:

– Помню, помню, Саша, ты проворный был кадет».

«Я от радости такой неожиданной встречи, не знал что делать; опрометью побежал к гулявшим со мной товарищам известить их, что проезжает наш дорогой поэт А.С.Пушкин (в то время все заинтересованы были «Евгением Онегиным», вышла 6-ая глава этого романа о дуэли Евгения с Ленским). Все поспешили на почту. Восторг был неописанный, Пушкин приказал раскупорить несколько бутылок шампанского. Пили за все, что

приходило в мысль: за здоровье няни, Тани и за упокой души Ленского».

Здесь следует сделать оговорку, что свои воспоминания А.П.Распопов опубликовал в возрасте 73 лет, так что память могла и подвести его. Он назвал Пушкина коллежским асессором, а он был коллежский секретарь, роман в стихах «Евгений Онегин» ещё не появился в печати и, следовательно, о его героях не могли говорить в тот вечер. Но атмосфера встречи передана ярко.

Далее говорится, что пирушка, начавшаяся в зале почтового двора, перенеслась на квартиру жившего поблизости Распопова, а затем перешла к его другу – корнету А.А.Куцынскому.

«Пушкин был в самом веселом и приятном расположении духа, он вскочил на стол и продекламировал»:

*Я люблю вечерний пир,
Где веселье председатель,
А свобода мой кумир,
За столом законодатель,
Где до утра слово пей
Заглушает крики песен,
Где просторен круг гостей,
А кружок бутылок тесен».*

Распопов запомнил, что Пушкин читал именно это стихотворение – «Веселый пир».

А вот его другу Куцынскому запомнился разговор с поэтом о поэме «Бахчисарайский фонтан», опубликованный весной того же 1824 года.

Куцынского, уже отставного генерала от кавалерии, расспрашивал в августе 1873 года в Варшаве неутомимый археограф П.И.Бартенев, которому наука о Пушкине обязана поистине бесценными

сведениями. Немногое сообщил старый генерал.

И всё-таки запись его рассказа, сделанная Бартеневым, добавила новые штрихи к картине пребывания Пушкина в Могилеве.

Вероятно, поэт поделился впечатлениями своей одесской жизни – «Воронцова он поносил». Пушкин спрашивал молодых офицеров об их службе. Куцынскому запомнился неожиданный вопрос о том, «сколько в России должно быть денщиков». Стали подсчитывать, и вышло, что до ста тысяч. «Сто тысяч загубленного народа, который должен сапоги чистить» - восклицал и горячился Пушкин».

Кто же ещё участвовал во встрече с Пушкиным, кроме Распопова и Куцынского? Воспоминания Распопова сохранили имена двоих – штаб-ротмистра Елизаветградского гусарского полка Михаила Оболенского и поручика Мариупольского гусарского полка Станислава Юревича.

«Вино разгорячило головы, и восторженный Оболенский предложил сделать нашему кумиру ванну из шампанского. Распопов вспоминает, что Пушкин, улыбувшись, сказал: - Друзья мои, душевно благодарю, действительно было бы отлично, я не прочь пополоскаться в шампанском, но спешу: ехать надо.

Мы всей гурьбой проводили его на почту, где опять вспрыснули шампанским и, простившись, пожелали ему счастливого пути».

Волею судьбы А.С.Пушкину дважды пришлось проезжать через Белоруссию. Сохранившиеся дома в старой части города Могилева несут на себе отпечаток тени Великого поэта.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НОВОРОССИИ

Трагические события на Юго-Востоке Украины есть не только результат фашистского переворота в Киеве, но и следствие почти столетней политики разделения русского народа, которая с разной степенью принуждения и насилия проводилась вначале советскими, а затем суверенными украинскими властями на землях исторической Новороссии. О судьбе этого края пишет киевский историк и языковед Александр Каверин.

***

Территория эта простиралась от Днестра до владений донских казаков – Области Войска Донского. Вплоть до XVIII века ни русской, ни украинской (в современном понимании этого слова) она не была. Правда, во времена Киевской Руси на Черноморском побережье

между устьями Днестра и Дуная существовало несколько опорных пунктов русичей. Позднее пытались там закрепить литовско-русские князья. Но те небольшие поселения были завоеваны и стерты с лица земли пришедшими с востока татарами. На долгое время громадное пространство причерноморских степей превратилось в Дикое поле, где кочевали татарские орды, регулярно совершавшие набеги на расколотую Русь.

Положение стало меняться лишь в конце XVII века. С воссоединением Малой и Великой Руси Русское государство почувствовало себя достаточно сильным, чтобы начать борьбу за отвоевание Северного Причерноморья.

Около ста лет понадобилось для достижения этой цели. Вслед за тем последовало хозяйственное освоение новых

территорий. Здесь селились русские земледельцы – как великорусы, так и малорусы.

Поскольку территориально Малороссия была ближе, то и переселенцев оттуда было несколько больше. Но никакого значения это некоторое численное преобладание не имело.

Ведь и малорусы, и великорусы являлись русскими. О том, что запорожские казаки считали себя «одним народом с великорусами» пишет, в частности, в своей трёхтомной «Истории запорожских казаков» видный украинский историк Дмитрий Яворницкий. Тем более таковыми считали себя малорусские крестьяне. Противоречий на национальной почве между малорусами и великорусами не возникало, ибо и те, и другие сознавали себя и друг друга единой рус-

ской нацией.

Так продолжалось до 1917 года. Ну а потом пришла революция...

***

Организованная в Киеве весной 1917 года Центральная рада объявила о подготовке к созданию автономной Украины, в состав которой хотела включить не только Малороссию, но и Новороссию. После переговоров с Временным правительством было решено, что автономная Украина будет состоять из пяти малорусских губерний – Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской (без четырех северных уездов, населенных в основном великорусами). Что же касается губерний новороссийских – Херсонской, Екатеринославской, Таврической, а также губернии Харьковской, то они должны были быть присоединены (целиком или частично) к Украине лишь в том случае, если за это высказутся органы местного самоуправления, выборы в которые тогда проводились.

И вот что характерно: ни одна местность, ни один уезд или город присоединяться к Украине не захотел. Не захотел, прежде всего, потому, что под руководством Центральной рады это была уже не Малороссия, а некое антирусское образование. Так, например, новоизбранная Одесская городская дума (Одесса входила тогда в состав Херсонской губернии) категорически отвергла претензии Центральной рады на свой город и прилегающие районы. Видный украинский исследователь, представитель украинской диаспоры Богдан Кравченко в своей монографии, посвященной становлению «украинского национального самосознания», вынужден был признать, что реакция Одесской думы являлась «типичной для региона».

О том же, но уже как очевидец писал крупный деятель украинского движения Евгений Чикаленко. «Волынь, Подолия, Слободская Украина, Новороссия, Черниговщина отнеслись к автономии равнодушно, а кое-где даже враждебно, – сообщал он 21 июля 1917 года в письме к петербургскому приятелю (тоже видному деятелю движения) Петру Стебницкому, – А если Центральная Рада не утихомирит беспорядок, то враждебность распространится и углубится».

Тут стоит заметить, что, действительно, идею выделения из России (пусть

даже на правах автономии) население не поддержало не только в Новороссии и на Харьковщине, но и в Малороссии. Однако мнения жителей этого региона ни Временное правительство, ни Центральная рада спросить не пожелали. Обитателям Новороссии повезло больше. Их спросили, и ответ был однозначен.

Тот же Чикаленко сокрушался, что в Херсонской губернии (где он проживал) крестьяне-малорусы не сознают себя украинцами и «из-за этого и протестуют против украинизации». Еще хуже для та-

инской национальной мысли, по крайней мере в Южной Украине. Все живут, думают и говорят по-русски. По-украински никто не понимает».

Вышеприведенные слова можно подкрепить еще одним свидетельством. Летом 1918 года русский писатель Сергей Елпатьевский объездил значительную часть Украины. Демократ по убеждениям, он, прежде всего, уделял внимание настроениям народных масс, особенно в южных губерниях. Вот Елпатьевский и написал о «совершенной невместимости Новороссии и Крыма в понятие Украины».

Таких свидетельств можно привести много. Сколько бы ни пытались украинские власти (Центральная рада, гетман Скоропадский, Симон Петлюра) украинизировать Малороссию и Новороссию, ничего у них не получалось. Но то, что не удавалось украинским деятелям, совершили в советский период под руководством большевиков.

Руководствуясь не интересами народа, а помыслами о мировой революции и троцкистскими догмами о «великорусском народе-

угнетателе», верхушка большевистской партии взяла курс на украинизацию. Первые попытки в данном направлении были предприняты советскими властями в 1919 году.

С 1923 года политика украинизации стала последовательной и планомерной. Принудительно переводились на украинский язык работа органов власти, система судопроизводства, система образования, печать, театры, кино. А главное – насаждалось «украинское национальное сознание». Малорусов переименовали в украинцев и внушали им, что они не русские и являются отдельной нацией от великорусов.

Действовали методом кнута и пряника. Тому, кто соглашался признать себя украинцем, было легче найти хорошую работу, поступить в вуз, сделать служебную карьеру. Однако людей объявляли украинцами и без их согласия. Властям хотелось показать, что украинизируемые территории действительно населены украинской нацией и, следовательно, политика украинизации отвечает чаяниям большинства жителей. В отношении Новороссии (с началом украинизации это наименование было запрещено) это было необходимо еще и потому, что, включив ее в состав новообразованной Украинской ССР, советским властям требовалось как-то обосновать данный шаг.

ких, как Чикаленко, обстояло дело в городах. «Одесса, Херсон, Николаев, Севастополь, Ростов и другие приморские порты, вероятно, очень долго останутся русскими», – жаловался он Стебницкому. И особо подчеркивал, что русскими города останутся именно потому, что малорусы вместе с великорусами «крепко будут отстаивать русификацию этих городов и не допустят их украинизации».

Впрочем, несмотря на все это, Центральная рада все же попыталась подчинить Новороссию. Как известно, дальнейшее развитие революции привело к гибели тогдашнего Российского государства. Воспользовавшись ситуацией, центральнонарадовские деятели объявили о присоединении к Украине новороссийских губерний и Харьковщины. Но поставить под контроль новые территории так и не смогли.

А вскоре Центральная рада бежала из Киева. За помощью она обратилась к Германии и Австро-Венгрии. Обращение не осталось без ответа. В феврале-апреле 1918 года германские и австро-венгерские войска оккупировали Украину. В зону ответственности последних вошла большая часть Новороссии.

И вновь-таки примечательный факт – уже в мае 1918 года представитель австрийской армии при правительстве Украины генерал-майор Вальдштетен докладывал в Вену: «Нет никакой укра-

***

В этом отношении интересно сопоставить результаты двух переписей населения – Всесоюзной городской и Первой всесоюзной переписи. Первая из них проводилась еще до начала тотальной украинизации – в марте 1923 года. Вторая – в декабре 1926 года, когда украинизация была в самом разгаре. Сопоставление населения именно городов, позволяет лучше отследить украинизаторские тенденции.

В сущности, только такое сопоставление и дает основания делать какие-либо выводы. Административно-территориальное устройство в те годы подвергалось постоянным изменениям (менялись границы губерний, округов, республик). Одна и та же губерния, например, в 1920 году (когда также производилась Всеобщая перепись населения) по размеру территории была часто совсем не такой, как в 1926-м.

Города, конечно, тоже разрастались, меняли свои размеры. Но рабочие поселки, включаемые в городскую черту (за счет чего и происходило ее расширение), как правило, имели примерно тот же национальный состав, что и города.

Итак, перепись 1923 года насчитала в городе Сталин (нынешний Донецк) всего 2,2 тыс. украинцев (6,9% от всего населения). В Одессе – 21 тыс. (6,6%). В Екатеринославе (ныне Днепропетровск) – 20,6 тыс. (16%). В маленьком Бердянске украинцев насчитывалось всего 652 человека (3% населения). Больше их

было в Бахмуте (Артемовске) – 6,3 тыс. (21,5%). В Херсоне – 5,5 тыс. (13,4%). В Николаеве – 14,2 тыс. (17,5%). В Запорожье – 12,2 тыс. человек (27,9%). В Мариуполе 8,5 тыс. (21,2%). В Луганске 9,5 тыс. (21,4%). В Зиновьевске (Кировограде) – 10,5 тыс. (20,9%).

А спустя три года количество украинцев (точнее – записанных таковыми) резко увеличилось. В Одессе, например, почти в 3,5 раза. В Днепропетровске – более чем в 4 раза. В Сталине – почти в 12,5 раза! Не надо думать, что увеличение произошло за счет переезда в города жителей украинских сел. Сама по себе численность населения в городах росла гораздо более скромными темпами. Скажем, в Одессе – в 1,3 раза, в Днепропетровске – в 1,8 раза. В Сталине – в три раза. Рост численности украинцев объяснялся одним – переписчики записывали туда людей, не спрашивая их желания (на сей счет была издана специальная инструкция). В Бердянске общее количество населения за три года увеличилось на 20%, а количество «украинцев» возросло в 9 раз. В Запорожье рост численности всего населения составил 26,5%. Число же украинцев там выросло в 2,1 раза. И так повсеместно.

Соответственно, «уменьшалась» численность русского населения. В результате, если, например, Луганск в 1923 году можно было называть русским городом (русские составляли там 63,4% населения), то в 1926 году, согласно официальным данным, удельный вес

русских по национальности жителей уменьшился до 43,7%. В Артемовске в 1923 году – русских было 50,8% населения, в 1926 году – всего 23,5%. Зато количество «украинцев» там возросло с 21,5% до 54,9%. Удельный вес русских в Мариуполе за то же время уменьшился с 52,8% до 35,2%. Русское Запорожье (40,5% населения в 1923 году) стало через три года преимущественно нерусским (всего 26% русских среди его жителей). И так далее. Одним росчерком пера русские населенные пункты делали украинскими.

Разумеется, одной отметкой в переписном листе дело не ограничивалось. В соответствии с принятым политическим курсом, например, дети из семей, записанных в украинские, и в школах обязаны были обучаться на украинском языке. И газеты новообъявленные «украинцы» должны были читать на нем же. Украинизацией старались охватить все сферы жизни.

И все-таки люди в широком смысле слова оставались русскими. С измененными паспортными данными, а часто и с измененным с помощью пропаганды сознанием они инстинктивно тянулись к русскому языку, к русской культуре.

Новороссия оказалась более устойчивой против украинизаторских влияний, чем Малороссия. Русское чувство в людях лишь дремало. И сегодня пробуждается в ходе «русской весны». Пробуждения уже не остановить. И это, пожалуй, главное в происходящих событиях.

«Я НЕ РОПЩУ. Я ВОЗНЕСЕН СУДЬБОЮ...»

К 230-летию со дня рождения Дениса Васильевича Давыдова, русского поэта, военного историка, героя Отечественной войны 1812 года.

Сын командира Полтавского легкоконного полка бригадира Давыдова, служившего под командою Суворова, Денис Давыдов родился 27 (17 с.с.) июля 1784 года в Москве. С 17 лет он начал военную службу эстандарт-юнкером в Кавалергардском полку, через год был произведен в первый офицерский чин, а еще через два года за сочинение «возмутительных стихов» отчислен из гвардии в армейский Белорусский гусарский полк. Молодой человек быстро освоился в новой для него среде и продолжал писать стихи, в которых воспевал прелести бесшабашной гусарской жизни. Эти стихи расходились в многочисленных списках и принесли молодому Давыдову первую поэтическую славу.

В 1806 году его вернули в гвардию, только что возвратившуюся в Петербург после кампании в Австрии. Мечтавший о лаврах героя, обласканный в детстве

Суворовым, посулившим ему блестящее военное будущее, Давыдов решился на дерзкий поступок: в четыре часа ночи, «дабы упредить новую колонну родственников», хлопотавших о своих близких, он проник в гостиницу, где остановился фельдмаршал М.Ф.Каменский, назначенный главнокомандующим в предстоящей новой кампании против Наполеона, и просил о направлении в действующую армию. Настойчивость Давыдова увенчалась в конце концов успехом, и он стал адъютантом Багратиона. Вместе с ним молодой офицер проделал кампанию 1807 года, участвовал во всех сражениях и получил пять боевых наград, в их числе золотую саблю с надписью «За храбрость».

В 1808–1809 годах, во время войны со Швецией, Давыдов, находясь в авангардном отряде Кульнева, совершил с ним поход в северную Финляндию до

Улеборга и знаменитый переход по льду Ботнического залива к берегам Швеции.

Громкую военную славу Денис Давыдов снискал в Отечественную войну. В начале кампании он в чине подполковника командовал батальоном Ахтырского гусарского полка в армии Багратиона, к которому и обратился незадолго до Бородинского сражения с проектом партизанской войны. Кутузов одобрил представление Багратиона, и 25 августа, накануне Бородинской битвы, Давыдов, получив в свое распоряжение 50 гусар и 80 казаков, двинулся в тыл врага. В первый же свой «поиск», 1 сентября, когда французы готовились вступить в Москву, Давыдов разгромил на Смоленской дороге, у Царева Займища, две шайки мародеров, прикрывших обозы с «огрбленными у жителей пожитками», и транспорт с хлебом и патронами, взяв

**Портрет Дениса Васильевича Давыдова
мастерской Джорджа Доу.**

в плен более 200 человек. Отбитое при этом оружие он здесь же раздал крестьянам, поднимавшимся на народную войну. Успех Давыдова был полный. Почти каждый день его отряд захватывал пленных, обозы с продовольствием и боеприпасами. По примеру отряда Давыдова (численность его возросла до 300 человек) были созданы и другие партизанские отряды из регулярных и казачьих войск.

Успех Давыдова в большей степени объяснялся его тесной связью с населением – крестьяне служили ему лазутчиками, проводниками, сами принимали участие в истреблении шаек фуражиров. Так как форма русских и французских гусар была очень схожа и крестьяне нередко принимали Давыдова за француза, он облачился в казачий кафтант, отпустил бороду и в таком виде изображен на нескольких гравюрах того времени.

Особенно широкий размах действия войсковых партизанских отрядов приняли во время отступления французов из России. Днем и ночью партизаны не давали врагу ни минуты покоя, уничтожая или забирая в плен небольшие группы, и объединялись для удара по крупным колоннам. Так, 28 сентября партизанские отряды Давыдова, Сеславина, Фигнера и Орлова-Денисова окружили в селе Ляхове, атаковали и взяли в плен двухтысячную колонну французов во главе с генералом Ожеро. О деле под Ляховым Кутузов сказал: «Победа сия тем более знаменита, что в первый раз в продолжении нынешней кампании неприятельский корпус положил перед нами оружие».

Денис Давыдов со своим отрядом «проводил» французов до самой границы. За отличие в кампании 1812 года он был награжден Георгиевским крестом и произведен в полковники. В 1813 году

Давыдов сражался под Калишем, Бауценом и Лейпцигом. В начале кампании 1814 года командовал Ахтырским гусарским полком, за отличие в бою 20 января при Ларотьере был произведен в генерал-майоры и во главе гусарской бригады вступил в Париж.

В 1823 году Давыдов ушел в отставку, но в 1826 году вернулся на службу. Участвовал в русско-персидской войне 1826–1828 годов. 21 сентября 1826 года разбил 4-тысячный персидский отряд. Командовал отрядом при подавлении Польского восстания 1830–1831 году и лишь затем окончательно «распоясался и повесил шапку свою».

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ Элегия

Умолкшие холмы, дол некогда кровавый!

Отдайте мне ваш день, день вековечной славы,

И шум оружия, и сечи, и борьбу!

*Мой меч из рук моих упал. Мую судьбу
Попрала сильные. Счастливы горделивы*

Невольным пахарем влекут меня на нивы...

О, ринь меня на бой, ты, опытный в боях,

Ты, голосом своим рождающий в полках

Погибели врагов предчувственные клики,

Вождь гомерический, Багратион великий?

Простри мне длань свою, Раевский, мой герой!

Ермолов! я лечу - веди меня, я твой:

О, обреченный быть побед любимым сыном,

Покрой меня, покрой твоих перунов дымом!

*Но где вы?.. Слушаю... Нет отзыва!
С полей*

Умчался брани дым, не слышен стук мечей,

И я, питомец ваш, склоняюсь главой у плуга,

*Завидую костям соратника иль друга.
1829*

Имя Давыдова овеяно громкой романтической славой. Он был связан тесной дружбой с Пушкиным, Языковым, Вяземским, Баратынским и другими поэтами, воспевавшими его в своих стихах; немалым успехом пользовались и его собственные стихи. Еще в 1821 году он издал «Опыт теории партизанского действия», а уйдя в отставку, «пустился в военные записки», создав ряд очерков о событиях, свидетелем и участником которых являлся. Написанные, по отзыву Пушкина «неподражаемым слогом», эти яркие и живые очерки представляют исключительный исторический и литературный интерес.

В 1839 году, когда в связи с 25-летием победы над Наполеоном готовилось торжественное открытие памятника на Бородинском поле, Денис Давыдов подал мысль о перенесении туда же праха Багратиона. Предложение Давыдова было принято, и он должен был сопровождать гроб Багратиона, перед памятью которого благоговел, но 23 апреля, за несколько месяцев до Бородинских торжеств, скоропостижно скончался в деревне Верхняя Маза, Сызранского уезда, Симбирской губернии.

«Денис Давыдов» с нами!

На Балтике в рамках нового проекта продолжают испытания новейшего десантного катера «Денис Давыдов», сообщает агентство Оружие России. Катера данного проекта обладают уникальными характеристиками и, по мнению экспертов, не имеют аналогов в мире. «Они предназначены для скоростной переброски морем и высадки на необорудованное побережье людских континентов, колёсной и гусеничной техники. Высокая скорость катера обеспечивается наличием

воздушной каверны на днище, мощными дизелями М507А-2Д и вентилируемыми водомётными двигателями», – указывает агентство.

Каждый из 2-х установленных на катере двигателей имеет мощность в 9 тыс. л. с. Корабль может взять на борт до 3-х ОБТ (основной боевой танк) или 5-ти БТР. Может использоваться при высоте волны до 3,5 м.

Катер «Денис Давыдов».

К 170-ЛЕТИЮ И.Е.РЕПИНА

«Я ЛЮБЛЮ РАЗНООБРАЗИЕ...»

Марина Раевская

Великолепные картины Репина – русского художника-живописца, мастера портрета, исторических и бытовых сцен, академика Императорской Академии художеств известны своим одухотворенным началом, превосходным ощущением жизни, ярким отображением природы. Живописец использовал сложный художественный язык. Декоративно-праздничные этюды, напряженно-взволнованные портреты, скромные холсты и масштабные эпические полотна – все это ярко отобразило богатый внутренний мир великого русского художника, который с каждым своим произведением все больше вдохновлял зрителей.

Картины Репина стали уникальной исторической ценностью, ведь во многих произведениях он брал за основу наиболее острые проблемы и события. Особой гордости заслуживают психологические портреты мастера. Он всегда писал их быстро, смело, буквально на одном дыхании, кропотливо работая при этом над каждым оттенком, линией, композицией картины.

Имя Репина связано и с Белоруссией. Здесь, в Витебском районе, работает музей-усадьба И.Е.Репина «Здравнёво», созданный в 1988 году на месте бывшей усадьбы, принадлежавшей художнику.

Почему Репин купил именно это имение в окрестностях города Витебска до сих пор точно не известно. Он искал подходящее место довольно долго, а решилось все буквально за несколько дней.

Урочище Дровнево («Здравнёво» оно стало уже с подачи Репина) вместе с имением было куплено в 1892 году на деньги, вырученные от продажи картины «Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану». Илья Ефимович много занимался благоустройством имения, главный усадебный дом был перестроен по его рисункам, каменной кладкой был укреплен берег Двины, высажено много деревьев, разбита липовая аллея, построены и отремонтированы хозяйственные постройки. В усадьбе часто бывали дети художника, его знакомые и ученики.

Здесь художник написал две иконы для Слободской церкви, почти сорок картин и рисунков: «Белорус», «Осенний букет», «Дуэль», «Барышни на прогулке среди стада коров», «На солнце» и др. Сейчас иконы и многие рисунки художника, а также подлинные документы и фотографии хранятся в фондах Витебского областного краеведческого музея.

Репин – не только живописец, но и мемуарист, автор ряда очерков, составивших книгу воспоминаний «Далёкое близкое». Преподаватель, был профессором – руководителем мастерской (1894–1907) и ректором (1898–1899) Академии художеств, одновременно преподавал в школе-мастерской Тенишевой. Среди его учеников – Б.М.Кустодиев, И.Э.Грбарь, И.С.Куликов, Ф.А.Малаявин, А.П.Остроумова-Лебедева, давал также частные уроки В.А.Серову.

Репин И.Е. Запорожцы, сочиняющие письмо турецкому султану, 1878-1891 гг.

Репин И.Е. Пейзаж с лодкой, 1875 г.

15 июля 2009 года Национальный банк Республики Беларусь выпустил серебряные памятные монеты «И.Репин», реверс которых украшает автопортрет великого художника на фоне музея-усадьбы Репина в Здравнёво.

Б.М.Кустодиев. Жатва. 1914 год.

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ: СЕНТЯБРЬ

160 лет началу обороны Севастополя (1854–1855) – защиты русскими войсками Севастопольской крепости во время Крымской войны.

105 лет со дня открытия памятника Ивану Фёдорову в Москве (1909).

175 лет назад был заложен храм Христа Спасителя (1839).

1 сентября – 95 лет со дня основания Всесоюзного государственного института кинематографии им.С.А.Герасимова (ВГИК) (1919); 75 лет со времени начала Второй мировой войны (1939–1945); 115 лет со дня рождения Андрея Платоновича Платонова (1899–1951), русского писателя, драматурга.

2 сентября – День воинской славы России – День окончания Второй мировой войны.

4 сентября – 105 лет со дня рождения Валентина Николаевича Плучека (1909–2002), режиссера; – 85 лет со дня рождения Нины Николаевны Ургант (1929), российской актрисы театра и кино.

7 сентября – День воинской славы России. Бородинское сражение русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией (1812).

8 сентября – 95 лет со дня рождения Люд-

милы Васильевны Целиковской (1919–1992), актрисы театра и кино.

10 сентября – 120 лет со дня рождения Александра Петровича Довженко (1894–1956), советского кинорежиссера, кинодраматурга.

11 сентября – День воинской славы России. Победа русской эскадры под командованием Ф.Ф.Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790); – 210 лет со дня рождения Александра Ивановича Полежаева (1804–1838), русского поэта.

12 сентября – День памяти святого благоверного князя Александра Невского; – 180 лет со дня открытия Александровской колонны в Петербурге (1834); – 70 лет со дня рождения Владимира Теодоровича Спивакова (1944), российского скрипача, дирижёра, педагога; – 65 лет со дня рождения Ирины Константиновны Родниной (1949), легендарной российской фигуристки.

17 сентября – 75 лет со дня рождения Владимира Валентиновича Меньшова (1939), русского актёра, режиссера, продюсера.

19 сентября – 100 лет со дня рождения Виктора Фёдоровича Бокова (1914–2009), русского поэта, прозаика, собирателя фольклора.

20 сентября – 205 лет со дня рождения Не-

стора Васильевича Кукольника (1809–1868), русского писателя, драматурга.

21 сентября – 215-летие подвига русских войск в Швейцарском походе через Альпы (1799) под командованием А.В.Суворова; – День воинской славы России. Победа русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380).

23 сентября – 180 лет со дня рождения журналиста, издателя Алексея Сергеевича Суворина (1834–1912).

24 сентября – 275 лет со дня рождения Григория Александровича Потёмкина (1739–1791), русского государственного деятеля.

26 сентября – 165 лет со дня рождения Ивана Петровича Павлова (1849–1936), русского ученого, физиолога; – 80 лет со дня рождения Олега Валериановича Башилавилли (1934), российского актёра.

27 сентября – Всемирный день туризма; – 120 лет со дня рождения Анастасии Ивановны Цветаевой (1894–1993), русской писательницы.

29 сентября – 110 лет со дня рождения русского писателя Николая Алексеевича Островского (1904–1936), советского писателя, публициста; – 115 лет со дня рождения Евгения Иосифовича Габриловича (1899–1993), кинодраматурга.

ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ

Альманах Координационного Совета руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников при Посольстве России в Республике Беларусь
июль-август 2014 года.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

220002 г. Минск,
ул. Коммунистическая, 86
Тел. + 375 17 237-70-84
vmeste-s-rus@mail.ru

Подписано в печать

05.09.2014 г. в 09.00.
Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,2.

ОТПЕЧАТАНО

в ОАО «Транстэкс»
(220034, г.Минск, ул. Чапаева, 5).
Лиц. 02330/36 от 23.01.2014.
Свид. о гос. рег. ИИРПИ № 2/37 от 29.01.2014.
Заказ № ___. Тираж 299 экз.